

АНТОН ИВАНОВ

МИЛЛЕНИОН

Том 1

Антон Иванов

Милленион

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18324964

ISBN 9785447469184

Аннотация

Глава крупнейшей высокотехнологичной корпорации хочет стать величайшей силой мира. Силой, которой люди дали имя Бог. Все потому что у него есть способности, которых нет у других. В свои 26 лет он смог создать технологии, о которых другие лишь мечтали. Но, даже став великим, без веры людей нельзя стать Богом. Все, что ему остается – это изменить мир, заставив людей пойти за ним даже на край Вселенной. Но всегда будут те, кого устраивает нынешний порядок, всегда будут те, кто против изменений.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	51
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Милленион
Том 1
Антон Иванов

© Антон Иванов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Тихая ночь окутывала мегаполис своей прохладой. Ночное небо было идеальным: ни единого облака, россыпь тысячи звезд, полная луна. Изредка проезжали машины, разбавляя идеальную тишину города. Если бы не они, можно было бы подумать, что город пуст или вымер. Странно, что люди, которые обычно слонялись по городу в такое время, сейчас сидят в своих маленьких квартирах. Некогда пустой, а местами и опасный Детройт зажил новой жизнью. Людей стало приезжать все больше, установился порядок на улицах города, инфраструктура начала быстро развиваться. Жизнь в Детройте начала налаживаться, и причиной тому стала корпорация «Милленион», чьим символом процветания и власти в этом городе была энергетическая башня «Асгард». Башня выглядела чистым сгустком энергии, протянутым на 500 метров вверх, с четырех сторон которой были металлические конструкции, похожие на трехсотметровые горки, плавно уходящие к земле. Асгард привлекал сотни тысяч туристов каждый год, ведь он был единственным в своем роде. Эта башня снабжала энергией города, в радиусе 100 километров вокруг. Рядом с башней расположились заводы, лаборатории, исследовательские центры и главный офис корпорации. Милленион был самой высокотехнологичной компанией в мире, чьи разработки опережали остальной мир

на сотни лет.

На самой высокой точке башни, предназначенной для осмотра панорамы экскурсиями, стояли двое. Одной из них была девушка, на вид ей было 24 года. От нее невозможно было оторвать взгляд. Белокурые волосы, аккуратно собранные в хвост и пара свисающий по бокам прядей. Одета она в белый, элегантный костюм, который подчеркивал ее статную фигуру. Голубые глаза, полные радости и восхищения видом, который открывался со смотровой площадки. Оперевшись руками на балюстраду, она смотрела вдаль и наслаждалась сегодняшней ночью, в то время как легкий ветерок поднимал ее пряди, а на лице играла легкая улыбка.

Рядом стоял молодой парень 26 лет. В костюме, со стаканом виски со льдом в руках. Среднего телосложения, обычный, ничем не примечательный парень. Он просто смотрел на небо и был похож на ребенка, которому ничего не нужно, лишь бы смотреть вот так на небо все время. Выглядел он так только, когда его не видел никто из посторонних. В присутствии других людей он был всегда серьезен, зачастую хмур, а взгляд его, как правило, надменный и властный. Люди смотрели на него с трепетом от восхищения и, в то же время, страха. Никто никогда не знал, что у него на уме, ради чего он живет, о чем думает. В его присутствии, пусть даже он тихо сидит в дальнем углу огромной комнаты, все чувствовали исходящую от него ауру силы и пренебрежения. Неудивительно, что ходили слухи, будто даже главы миро-

вых держав не смеют ему перечить. Разве можно бросить вызов человеку, создавшему корпорацию, которая контролирует треть мировой экономики и создала технологии, превосходящие те, что имеет в своем распоряжении остальной мир? А если у кого-то и хватит смелости бросить ему вызов, возможно ли его победить? Как сражаться с тем, кто говорит о неприятии к современному обществу, желает власти, в тоже время ежедневно спасает жизни людям и дарит им второй шанс? Нередко можно стать свидетелем обсуждений в стиле «Он – Бог или Дьявол?», «Спасет Он человечество или уничтожит?». Никто даже не удивился тому, что начали появляться люди, поклоняющиеся ему и считающие, что он мессия, новый Бог. Именно такие противоречия в мире вызывал глава и основатель корпорации «Милленион».

– Люблю этот вид на реку и остров Бель. В такую ночь он особенно красив. Но было бы лучше, расположить весь комплекс восточнее, ближе к озеру. Вид был бы еще прекраснее.

– В такую ночь все становится лучше. А место меня вполне устраивает. За каких-то 20 миллиардов, я приобрел себе город.

– А смысл? Старое место, о котором ты мне рассказывал, было не таким уж и плохим.

– Ты просто не жила в том захолустье 18 лет как я. По горло сыт тем городом.

– Ну да, куда мне до юного гения, который в 18 лет стал знаменит, как самый умный человек на планете, а потом со-

здал компанию по выпуску роботов и за три года стал чертовски богатым. А я всю жизнь отдыхала на курорте, жила свободно в свое удовольствие и не была ни от кого зависимой. Так ты представляешь жизнь ребенка из детдома, который в 12 лет сбежал оттуда и жил на улице?

На ее лице не было печали при этих словах. Наоборот, она вспоминала это время с улыбкой. Не потому что это было хорошее время, нет, оно было просто ужасным для нее. Но та жизнь помогла ей стать тем, кто она сейчас и это достаточная причина для улыбки.

– Почему ты всегда говоришь об этом с улыбкой?

– По многим причинам. Одна из них – это то, что я уже не первый раз говорю тебе эту фразу.

– Ты странная, Диана. Мало кто веселится из-за плохих воспоминаний.

– Нормальный – понятие относительное. Ты для большинства людей странный.

Он помолчал с минуту и спросил:

– Скажи, о чем ты думаешь, глядя на такое небо?

Диана слегка опешила от вопроса.

– О чем я думаю? – ее взгляд прошелся по всем небосклону, как будто запоминая расположение каждой звезды. – Ни о чем. Просто люблюсь им, отстраняюсь от проблем. А что?

– Да так, ничего. Я даже слегка завидую тебе.

– А ты о чем?

– О силах, что создали все это. И о пути, который мне при-

дется преодолеть, чтобы превзойти их. – в этот момент его глаза загорелись диким огнем, который горит в глазах хищника, жаждущего загнать свою жертву в угол и растерзать. – Как бы мне хотелось тоже смотреть на это небо и ни о чем не думать.

Так они простояли еще несколько минут: он смотрел с вызовом на небо, она с восхищением на него.

– Я пойду, завтра много дел в лаборатории.

– Хорошо. А я еще немного постою тут.

Он ушел, она стояла глядя вдаль. В ее голове был с десятков мыслей. Все они были о нем: одни о чувствах к Нему, вторые о Его целях, третьи о Его возможностях.

– Превзойти силы, что создали этот мир. – слабая улыбка появилась на ее лице. – Только тебе могло взбрести такое в голову. Куда мне до таких целей? Все что я могу, так это помогать тебе на этом пути, чтобы облегчить твой путь. Стать спутницей нового Бога на пути к его величию... не плохая мечта для простой сиротки. Надеюсь, ты позволишь пройти с тобою до конца.

В 2008 году СМИ пестрили заголовками и репортажами о пятиметровом роботе, замеченном на улицах небольшого города. За считанные дни фото и видео, на которых был запечатлен этот металлический гигант, разлетелись по всему интернету, став сенсацией. Робот на видео был просто огромным, весь из металла, местами торчали провода и шланги.

Массивные руки состояли из: широких плеч из массивных пластин металла, мощных поршней на сгибах локтя и плеч, трехпалых кистей, которые то сжималась, то разжималась. Ноги также были трехпальными: два пальца спереди и один сзади, но при этом робот не шагал, а катился. Передвигался он с помощью траков на подошве своих металлических ног. В центре находилось что-то вроде кабины с затемненными стеклами. Видимо под толстым слоем железа в ногах были скрыты колеса. Все это время робот стоял на перекрестке, пока не загорелся зеленый сигнал светофора, и, повернув направо, он скрылся из виду. Это был первый и последний раз, когда его удалось запечатлеть.

Через неделю после этих событий в город приехало с сотню репортеров и две-три сотни зевак, желающих увидеть интернет-сенсацию вживую. Местные жители прозвали их «охотники на меха». Одно крупное издание даже взяло интервью у местного профессора по инженерии, в надежде первыми узнать хоть какие-то детали:

– К сожалению, я не знаю, кто мог создать этого робота. Среди моих студентов и знакомых нет таких специалистов. Да и городок у нас маленький, а для создания такого гиганта нужно немало средств, возможностей и сил. Его создание процесс небыстрый и трудоемкий. Странно, что о нем вообще никто ничего не узнал раньше. За время, что информация о нем появилась в интернете и СМИ, он тоже не появлялся. Так что я не удивлюсь, если вы его не найдете вовсе.

– Но где-то же создатель этого мехи должен был брать материал для него? Заводов и фабрик, работающих с металлами или в тяжелой промышленности у вас нет. У всех ближайших к вашему городу предприятий мы уже спрашивали. Они говорят, что им никаких заказов из вашего города не поступало. Не думаю, что у кого-то в подвале дома есть цех для подобной работы.

– Это верно. Но у нас есть огромная свалка металлолома, которую никто не контролирует и не охраняет.

Это все, что удалось узнать за две недели расследования. Остальным охотникам повезло куда меньше. Даже несмотря на то, что человек тридцать практически поселились на свалке металлолома, им ничего не удалось узнать.

Большинство репортеров уже уехало. Остальные, тоже потеряв всякую надежду на встречу с роботом, собирались уезжать. Несмотря на свое упорство, Анна Лайтфил, тоже начинала собираться, понимая, что никакой сенсации ей тут не получить. Пока не раздался звонок ее телефона.

– Алло, это Анна Лайтфил?

– Да, а с кем я говорю?

– Ну, скажем, я тот, кого вы жаждали увидеть последние 14 дней.

– Вы что-то знаете о том роботе?

– Ванзер.

– Кто?

– Этот робот. Я называю его ванзер. Так называли похо-

жие машины в одной моей любимой игре. А я тот, кто его создал и управлял им, сидя в кабине пилота.

– Вау. Если честно, то с трудом верится. Столько народу вас искало две недели, и я, в том числе. И тут вот так просто вы мне звоните. Невероятно.

– Понимаю. Не люблю большое скопление народу. Видел, как вся эта толпа зевак слонялась по городу. Напоминало стадо, в поисках водопоя.

– Так чего же вы от меня хотели? – голос Анны дрожал, несмотря на все ее старания держаться непринужденно. Она жаждала сенсации и не собиралась упускать такой шанс, надеясь на личную встречу и интервью, которое станет поворотным моментом в ее карьере.

– Я готов дать вам интервью. Завтра в восемь утра. В четырех километрах от города есть заброшенная ферма, сгоревшая год назад. Буду ждать вас там, – этот голос явно не желал торговаться. Он знал, что все будет по его правилам, и она не будет спорить, а подчинится, словно жертва гипнотизера на шоу в Лас-Вегасе.

– Да, конечно я буду. Я не опоздаю, честно. Спасибо, что доверились мне как профессионалу своего дела.

В трубке послышались короткие гудки. Он бросил трубку, не дожидаясь ее ответа. Но это было и не важно. Лайтфил упала в кресло и все не могла прийти в себя, не веря своей удачи. Она понимала, что только что сорвала так желаемый всеми куш.

Утро выдалось прохладным, несмотря на солнце и отсутствия ветра. Пара облаков, лениво проплывающих по небу, напоминали об уютной кровати и мягкой подушке. Анна так и не смогла уснуть прошлой ночью. Она придумывала вопросы, представляла себе, как будет проходить интервью, самого хозяина этого робота. В голове была сотня мыслей, так и не давших ей уснуть. Так, пролежав в кровати до пяти утра, она встала, позавтракала, выпила кофе и выехала на место встречи.

Приехав в указанное место, она поняла, что до встречи еще целых полтора часа. Анна была не из тех людей, кто может долго сидеть на месте, поэтому взяв свою камеру, она пошла бродить по ферме, ведя интервью. Ее это успокаивало, да и материал можно было собрать интересный. Вокруг было небольшое поле, дорога, уходящая вдаль, рядом с фермой был лес, за ним, если верить карте, пруд. Рядом с ней находился только сгоревший дом, да уцелевший амбар. Мисс Лайтфил начала свой репортаж:

– После того, как мне назначили здесь встречу, я решила раздобыть информацию по этому месту и инциденту, который произошел тут год назад. К сожалению, ничего интересного я не нашла. Была обычная ферма с парой коров и кур, хозяином был некий мистер Грейнкор. Местные его очень любили. Был пьянчугой, который жил за счет продажи кур, яиц и на пособие. Возгорание вызвала газовая плита, находившаяся рядом со шторами. Сейчас мистер Грейн-

кор находится в реабилитационной клинике. Семьи у него нет, друзей тоже. Дом был некогда двухэтажным, сейчас об этом напоминает лишь труба камина, да и та полуразрушена. Все что могло уцелеть, видимо, растащили вандалы. Почему вандалы? Знали бы вы, как тут воняет. – Анна поспешила убраться с этих развалин. Лазить по помойке не в стиле «звезды экрана», которой она себя мнила. – Если у мистера Грейнкора не было детей, в округе нет никаких других домов, то почему мне назначили встречу здесь?! Может быть, уцелевший амбар даст нам подсказку?

Приближаясь к амбару, Анна заметила, что он неплохо сохранился. Все окна и двери закрыты и слышен лязг металла.

– Я точно слышу звуки как от железных цепей и какое-то шевеление. Надеюсь, что на меня не сильно разозлятся за ранний визит. – Резко распахнув дверь, она испытала глубочайшее разочарование. Амбар был пуст. Пара голубей перелетало с места на место, иногда задевая старые ржавые цепи. – Хоть бы маньяк какой-нибудь выскочил. Все лучше, чем десяток гадящих птиц. Черт!

С этими словами она выключила камеру и устало поплелась к машине, желая выпить кофе. Час тянулся, казалось, целую вечность. Обойдя все в радиусе 100 метров, она все меньше радовалась этой затее.

– Всего час прошел. Господи, и надо было ему назначать встречу в этом захолустье? И почему я из обуви взяла только туфли?! Может меня вообще решили разыграть? Я еще и три

кружки кофе выпила. Молодец, Анна, что тут скажешь.

Время было без пяти восемь, когда с севера, куда уходила дорога, по которой приехала Анна, послышался странный звук, напоминающий звук движения роботов из видеоигр. Повернувшись, она, наконец-то, увидела его. Он выглядел, казалось, куда больше, чем на видео, все детали были легко различимы. Весь вид этого железного колосса завораживал. Каждая его деталь была достойна внимания. Анна быстро развернула камеру, заранее установленную на штатив, не желая пропустить ни одного момента их встречи.

Когда ванзер приблизился к ней, Анна смогла разглядеть каждую деталь и потертость на его броне. Местами были царапины, полученные, видимо, от того, что тяжелые детали передвигали без специального оборудования, некоторые части были затерты, чтобы снять с них краску и ржавчину, но местами, особенно на сгибах и в углах, следы от них все еще остались. На болтах были видны места срыва ключа, небрежная сварка, изолента на резиновых трубках. Даже пальцы были сделаны из разных частей. Все-таки тот профессор был прав, все это было взято со свалки металлолома. Но, несмотря на все это, робот работал и, видимо, без сбоев. Верхняя часть двигалась независимо от нижней. Кабина состояла из шести частей. Четыре широких прямоугольника по бокам сверху и снизу, и два узких, вытянутых в центре. Пять из шести блоков были не из стекла, скорее из толстого, прозрачного пластика, обтянутого тонировочной плен-

кой, а шестой, центральный нижний из металла. От изучения брони ее оторвал резкий вопрос:

– Вы давно меня ждете? – послышался голос из динамика, спрятанного где-то под броней.

– Нет, полчаса назад приехала, осмотрелась.

– Тогда можете начинать интервью.

– А вы не покажетесь мне и зрителям, который хотят увидеть вас?

– Не сейчас. Начинайте. – пилот ванзера явно не желал тратить время зря.

– Да-да, сейчас. – Анна начала судорожно искать в сумочке блокнот и ручку. – Итак, буквально меньше месяца назад, вы стали звездой интернета, появившись на улицах города. Но создание такого аппарата стоит немало времени. Скажите, как долго вы собирали его и где?

– На его создание ушло около двух с половиной лет. Сложность заключалась в отсутствии необходимого оборудования и материалов. Приходилось таскать металлолом с местной свалки, обрабатывать его, ровнять, подгонять и придавать необходимую форму. Качество материалов также сказывалось. Иногда приходилось по пять раз переделывать один и тот же механизм. В благополучных условиях производства на создание одной такой машины уходило бы в среднем три месяца. А где я все это делал, вас не касается.

Анна была недовольна, когда не получала ответы на все свои вопросы. Но сейчас она прекрасно понимала, что не мо-

жет ничего с этим поделывать.

– Что заставило вас появиться на улицах города? Ведь вы явно скрывали свое изобретение все это время.

– Ванзер был доделан, испытания в загородной зоне он прошел. Необходимо было проверить его ход на колесах по городским дорогам, где он прекрасно себя показал. Вот и все.

– И какие цели вы преследовали, создавая его?

– Мои цели очень масштабны. Создание ванзеров лишь начальная ступень для их достижения. Ванзерам досталась лишь финансовая роль.

– То есть вы планируете их массовый выпуск?

– Именно. На выставке World Advanced Technology, которая пройдет в этом году в Японии, я планирую найти инвесторов и создать компанию по выпуску ванзеров.

– Хотите сказать, что скоро они станут частью повседневной жизни?

– Скорее заменой многотонной техники, которая слишком громоздкая и неудобная, по сравнению с моим изобретением.

– И как скоро, вы думаете, это произойдет?

– Три года и вы не будете удивляться, увидев двуногого робота на улице.

– Смелое заявление. А что вас побудило к созданию этого меха?

– Людей многое вдохновляет. У каждого свой источник

вдохновения. В данном случае моим вдохновителем стала игра на моей приставке. Хотя вдохновить меня может все что угодно: мультики, фильмы, игры, книги и, даже, образы, увиденные на улице. И, конечно же, творения величайшего творца в этом мире.

– Аристотель, Да Винчи, Эдисон?

Почему-то, Анне показалось, что она услышала легкий смех, скорее даже усмешку из динамика, и почувствовала на себе снисходительный взгляд, как будто человек смотрит на глупого, слепого щенка, который уперся в стену, в попытках отыскать выход.

– Нет. Я говорю про природу, вселенную. Силы, что создали этот мир.

Лайтфил стало не по себе. В голосе явно слышался трепет, но не тот, что звучит из уст скромного романтика, который признается в любви своей возлюбленной. И не трепет от страха, перед той самой силой, о которой он говорил. Скорее трепет от желания. Желания подняться, превзойти эту самую силу. Фраза, длившаяся пару секунд, сковала Анну.

– Пожалуй, мне пора. Интервью окончено. Всего доброго, мисс Лайтфил.

С этими словами, робот развернулся и ушел обратно на север, скрежеща своими механизмами. У Анны было еще немало вопросов, но все они в одно мгновение вылетели из головы. Устало сев на боковую подножку своего автомобиля, она, наконец, перевела дух:

– Быть не может такого. Та фраза, его интонация... человек не может быть настолько уверен в своей силе. Показалось, наверное. Видимо динамик барахлил.

Достав из бардачка пачку сигарет, судорожно чиркая зажигалку, она наконец-то смогла закурить.

– Чертов динамик. – еле слышно буркнула Анна себе под нос.

Вялая улыбка на ее лице лишь доказывала, что она и сама с трудом верила в это оправдание, а в голове так и крутилась мысль: «Да кто же ты?!».

– Блин, а ведь месяц всего прошел, как бросила курить.

В октябре этого же года открылась выставка высоких технологий «WAT» в Токио. Павильон был переполнен людьми. Несмотря на множество стендов и сцен, с различными изобретениями и концептами, затрагивающий множество отраслей от автомобилестроения до компьютеризации, от домашней утвари до спорта, толпа зевак медленно слонялась между ними, ни на что не обращая внимания. На главной сцене выступали люди, с самыми важными или прогрессивными разработками среди всех участников, по мнению комитета выставки. Сейчас человек на сцене рассказывал об открытии его компании в области энергетики. Он обещал, что с его разработкой, атомная энергетика станет безопаснее и еще эффективнее. Отличная разработка, которая может улучшить качество жизни многих людей. Но мало кто его сейчас слушал, все пришли сюда ради одного, чтобы увидеть

в живую того, кого они видели на фото и видео миллионы раз. Все знали, что на этой выставке будет продемонстрирован ванзер, и все хотели увидеть его собственными глазами. Интервью Анны Лайтфил сделало ее знаменитостью во всем мире, ведь она единственная, кто видела меха в реальности, а не на видео. Даже несмотря на то, что в интервью не было ничего существенного, оно стало хитом для многих, благодаря близкой съемке, на которой отлично был виден каждый сантиметр этой многотонной брони.

Это был четвертый, предпоследний день выставки, и он подходил к завершению. На главную сцену поднялся человек в костюме и начал объявлять следующего участника выставки, который должен был занять эту сцену.

– Уважаемые гости WAT. Рад представить вам звезду нашей выставки. Тот, кого вы так хотели увидеть. Встречайте, ванзер, двуногий робот с пилотом, покоровший интернет и весь мир!

В мгновение ока в зале воцарилась тишина, и только скрежет металла нарушал эту тишину. Из темного угла зала, прямо за главной сценой, начал появляться ванзер. Он шел непоколебимо, уверенно взбираясь по ступеням. За время, прошедшее с интервью, над ним явно поработали. Клапаны, трубки и провода уже не торчат, их прикрывают гладкие, хромированные детали из металла, сам ванзер был покрашен в черный цвет, местами проходили оранжевые линии, рамы кабины, на которых держался тонированный пластик,

подсвечивались мягким оранжевым светом.

Анна Лайтфил, стоявшая в первом ряду, у самой сцены, была поражена не меньше, чем при первой встрече. При первой их встрече, он, без сомнений, завораживал, но его внешний вид, несколько удручал. Сейчас же, он показал все свое величие. Будто только сошедший с конвейера или даже с обложки фантастического боевика, он был готов не только к работе, но и к спасению мира. С него никто не сводил взгляда, а некоторые даже не моргали. Как только робот дошел до центра сцены и остановился, зал взорвался бурными аплодисментами и криками. Все разом, будто сговорившись, достали свои телефоны и фотоаппараты, желая скорее запечатлеть это чудо техники. Операторы, похватав свои телекамеры, забегали вокруг сцены. Репортеры со всего мира, начали что-то быстро говорить каждый на своем языке, стараясь перекричать публику. Это безумие продолжалось минут десять. За это время, робот так и не пошевелился. Так же, как и Анна. Она просто стояла неподвижно и смотрела на него, не отводя взгляда. Почему-то она чувствовала, что человек, сидящий в кабине, наслаждается этим вниманием, безумием, которое происходило в его присутствии. Но почему? Ведь его явно не интересовала популярность, и толпы поклонников ему были не нужны. Что же его так забавило? В надежде понять его, Анна ждала продолжения его шоу.

Наконец, гул в зале стих. Все ждали продолжения. Из ди-

намиков раздался громкий голос:

– Здравствуйте, рад, что вы все сегодня сюда пришли. Вы, наверное, хотите узнать больше про ванзер и его устройство?

– Да! – разразилась толпа дружным ответом.

– Ну что ж, тогда начнем.

Кабина ванзера начала открываться. Верхний центральный блок начал отъезжать вверх, нижний, единственный металлический, вниз. С обратной стороны нижней части начали показываться ступеньки. Судя по конструкции, когда этот блок находился поднятым, ступени складывались, не мешая в кабине, а когда блок опускался до земли, они раскладывались. Внутри кабина была еще изумительнее. Снизу слева и справа находились мониторы, на которых всплывали непонятные цифры, схемы, диаграммы. Так же там были видны маленькие экраны с камер, которые показывали, что происходило в слепых зонах робота. Повсюду были провода, прикрепленные к стенам кабины.

Главным вниманием пользовалось кресло, которое впоследствии окрестили технотроном. В нем не было ничего лишнего, но при этом оно было на грани фантастики. Просто сиденье, снятое с какого-то пикапа, к которому приделали подголовник и подлокотники. Два крепления по бокам, которые свободно двигались во все стороны, под любым углом. На одном был закреплен небольшой монитор, на втором некий рычаг, похожий на штурвал истребителя, с десятком кнопок вокруг. Рядом с подлокотниками находилась

клавиатура, разделенная на две части: половина слева, половина справа. Самым удивительным и, в тоже время, странным были перчатки. Серые, трехпалые, из непонятого материала, они возвышались в сантиметрах 15 над подлокотниками, четыре тонкие трубки снизу и восемь проводов сверху, держали каждую перчатку, теряясь в куче остальных проводов.

Огорчением момента стал лишь человек, вышедший из кабины. Выйди оттуда гигантский, розовый кролик с другой планеты, люди бы удивились меньше. Толпа ожидала увидеть кого угодно, но не восемнадцатилетнего подростка в джинсах и рубашке. В нем не было ничего примечательно, особенно на фоне своего детища, к которому было приковано все внимание.

– Еще раз здравствуйте. Я создатель, конструктор и пилот этого чуда техники. Собирал его два с половиной года из различного металлолома, но это вы и так уже знаете, благодаря мисс Лайтфил, которая, кстати, сегодня присутствует здесь. Давайте поаплодируем ей в знак нашей признательности, за это замечательное видео.

С этими словами он указал в сторону, где стояла Анна, и зал тут же начал аплодировать ей. Пара человек, стоящих рядом, даже сказали ей спасибо.

– Анна, не желаете ли вы осмотреть робота поближе и продолжить наше интервью?

– Нет, спасибо, не стоит. Я сегодня простой зритель, здесь

и помимо меня много хороших репортеров.

– Но я настаиваю.

Отказ явно не принимался. Как и тогда, пилот мекхи хотел, чтобы все было так, как он того захочет. Что сложного было в том, чтобы подняться на сцену и осмотреть эту машину? Ничего. Анна и сама очень хотела его осмотреть, но танцевать под его дудку она тоже не желала. С самого детства она была упрямой.

– Спасибо, но нет.

Усевшись на край сцены, создатель шагохода попросил Анну подойти к нему.

– Анна, не стоит упрямяться. Вы ведь знаете, что все будет по-моему. – сказал он, убрав микрофон.

– Нет, не будет.

– Ну, тогда мне остается только покинуть это место.

– И какой в этом смысл?

– Такой же, как и в вашем упрямстве. Никакого.

– И в итоге вы уйдете ни с чем. Вы пришли сюда за инвесторами, а кто согласится вкладывать деньги неизвестно во что?

– Вот тут вы ошибаетесь. Люди уже увидели его рабочую, презентабельную модель, устройство кабины и то, что им может управлять даже шестнадцатилетний подросток. Поверьте, есть уже с десяток человек, готовых вложить в этот проект деньги. А что насчет вас и вашей карьеры, ради которой вы живете?

– О чем вы?

– Много ли у вас останется поклонников, многие ли каналы готовы будут взять человека, который стал причиной срыва самого долгожданного выступления года, а то и последних лет? Не думаю. Репортер, в любое время и в любом месте остается репортером, ведь так?

Он встал на край сцены и протянул ей руку со словами:

– Последний шанс.

Анне явно ничего не оставалось. Как бы горько ей от этого не было, но карьера для нее была важнее всего. Не согласись она на его предложение, все, ради чего она трудилась последние девять лет, рухнуло бы в одно мгновение.

– О, кажется, я умею убеждать. Поддержите Анну, дорогие друзья. – с этими словами он помог ей взобраться на сцену.

Взойдя на сцену, Лайтфилд тут же направилась к ванзеру. Вблизи он был еще прекраснее. Она ощущала себя маленькой девочкой, перед которой предстал титан. Огромный и сильный, кажущийся таким далеким и нереальным. Боясь спугнуть это наваждение, она аккуратно, будто в страхе, что он исчезнет от ее прикосновения, прикоснулась к нему.

– Холодный. – это все, что она смогла сказать. Он был холодным, даже не смотря на духоту в зале и работающий двигатель.

– Не бойтесь, он вас не укусит. – создатель стоял рядом и с улыбкой следил за каждым движением Анны.

Странно, но она не ощущала тех же чувств к нему, что и раньше. Не считала его опасным, холодным, расчетливым. Сейчас все было наоборот. Его взгляд был полон доброжелательности и заботы. Анна чувствовала какое-то тепло от его улыбки и радость. Радость от того, что его работа, способна подарить человеку немного счастья.

– Почему он такой холодный?

– Он долго простоя в камере, где температура всего пять градусов тепла. А эти пластины толщиной в восемь сантиметров, служат, в основном, для защиты, так что их трудно, да и просто нечем нагреть, здесь нет никаких нагреваемых элементов. Основные элементы с высоким тепловыделением находятся на спине робота.

– Вы отлично его доделали. Он еще прекраснее, чем был.

– Спасибо. Не хотел показывать на выставке машину, похожую на хлам прошлого столетия.

– Расскажите про кабину. Она невероятна. Думаю, все поскорее хотят узнать о ней как можно больше.

– Да! – раздались поочередные крики из зала.

– Ну что ж. Садитесь в кресло, а я все покажу. – с этими словами, он жестом пригласил Анну внутрь кабины.

Поднимаясь по ступенькам, у девушки все больше захватывало дух. Кабина оказалась просторнее, чем кажется на первый взгляд. Задние стенки по бокам от кресла слегка выпадают, визуально расширяя пространство. Сев в кресло, она начала осматривать каждый уголок, каждый сантиметр

этой комнаты. Обставлена она была очень грамотно. В ней было комфортно и удобно.

– Ну как вам? Комфортно?

– Да. Что эти мониторы показывают?

– Мониторы показывают состояние робота: нагрузки, энергозатраты, температуру и другие важные показания. Также вы тут видите четыре изображения с камер, установленных по бокам и на спине. Монитор на шарнирах предназначен для управления в режиме автомобиля, то есть на траках. Показывает данные, лишь для этого режима его работы. Штурвал для управления движением в этом режиме. Клавиатура для программирования и отладки работы частей вандера и программы управления и анализа, не выходя из кабины. Перчатки служат для управления механическими руками, Снизу, где у вас спрятаны ноги, находится ручное управление ногами робота. Прорези сверху – кондиционер.

– Звучит просто, хотя и немного запутано.

– Это только кажется. В режиме авто вы управляете штурвалом, в режиме ходьбы педалями и руками. Штурвалом в этом режиме пользуетесь для поворота верхней части робота.

– А можно попробовать?

– Можете поманипулировать руками. Управление ногами требует сноровки. Одевайте перчатки. Мизинец и безымянный вставляете в нижний отдел, средний и указательный в средний, большой палец в верхний. Может быть, слегка

непривычно управлять тремя пальцами и не комфортно, так как размер не ваш. Хорошо, вот так. – говорил изобретатель ванзера, смотря, как Анна медленно и аккуратно одевает перчатки. – Сейчас я запущу управление, и вы сможете поиграться.

Нажатием пары клавиш, управление было запущено. Руки робота отзывались на каждое движение рук пилота, отвечая на команды легкой вибрацией. Механизм работал отлажено, вторя движениям быстро и точно. Анна подвела руку к кабине, чтобы лучше ее разглядеть. Механическая кисть повторяла каждое ее движение, и, благодаря устройству кабины, создавалось ощущение, будто это ее родная рука, часть ее. Убрав руку, перед Анной предстал вид огромного павильона выставки, в котором не было свободного места из-за наплыва посетителей. И все они смотрели на нее. Складывалось ощущение, что она прилетела с другой планеты в своем космическом скафандре.

– Я смотрю, вам очень понравилось, но у меня ограниченное время выступления. Люди достаточно увидели. Спасибо, мисс Лайтфил, дальше я сам смогу представить свое творение.

После того, как Анна спустилась со сцены, последовало долгое объяснение работы машины, ее пользы и преимуществ, специфику производства и многое другое. Все это сопровождалось красочными презентациями и видеороликами на всех экранах в зале. Его выступление продолжалось трид-

дать минут, по окончании ванзер и его пилота проводили громкими овациями. Новости долго освещали это событие, ознаменовав его событием года, а то и тысячелетия.

Анна внимательно следила за всем происходящим вокруг ванзеров. Она и сама не знала, зачем ей это, просто хотела знать абсолютно все о них. Инвесторы и вправду нашлись быстро. Через месяц было объявлено о создании компании «Милленион», которая будет производить робототехнику. Рост компании не заставил себя ждать. Многие страны и крупные компании сразу же начали заказывать себе ванзеры, увидев их преимущество перед иной техникой как в работе, так, что более важно, и в финансовом вопросе. Штаб-квартира расположилась в Детройте. Месяц за месяцем Милленион увеличивал производство, добившись выпуска 70 машин за год. Как и говорил тот человек, за три года компания добилась больших успехов. Контракты на год вперед, вытеснение конкурентов, огромное влияние. Этого человека видели в обществе политиков, бизнесменов, знаменитостей. Со временем Милленион начал разрастаться и стал заниматься другими сферами робототехники и науки, расширяя свое влияние изо дня в день. Несмотря на все это, основатель компании не часто появлялся на людях, предпочитая сидеть в своей лаборатории, занимаясь исследованиями.

На улицах Лос-Анджелеса стояла невероятная жара. Солнце словно пыталось расплавить этот город. Молодая де-

вушка бежала со всех сил от двух преследователей.

– Простите. Извините. В сторону. – вторила она каждому встречному, которого чуть не валила с ног.

Не оглядываясь назад, она огибала машины, прохожих и иные препятствия, бегала закоулками, перебегала дорогу перед машинами, стараясь оторваться преследователей. Наконец, когда ей это удалось, она остановилась в тупике, переводя дух. Как же сильно было ее разочарование, когда она заглянула в бумажник.

– Ох, и стоила так гнаться за мной из-за 200 баксов.

– А это было не из-за 200 сотен, а чтобы наказать наглую воровку.

Двое парней, преследовавших ее, стояли прямо за ее спиной.

– Воровку? Вы сами украли этот бумажник у парня. Я видела.

– И что? Главное, что не надо было у нас красть.

– Ха, думаешь, что можешь мне указывать? У кого хочу, у того и во... – сильный удар в живот прервал ее речь.

– Мы твоего мнения не спрашивали. Сейчас мы тебя проучим.

Двое мошенников уже начали приближаться к девушке, когда за их спинами раздался голос:

– 200 долларов? Серьезно? Из-за вашей беготни мне машину помяли. А это подороже двух сотен будет.

За спинами парней стоял молодой человек, 21 года, и двое

здоровых мужчин рядом с ним, явно телохранители. Судя по взгляду молодого парня, он был явно не в духе из-за аварии.

– Займитесь этими двумя.

Два амбала направились в сторону тех двоих, что гнались за девушкой. Но не успела она вздохнуть с облегчением, как заметила, что парень, отдавший команды своим телохранителям, направился к ней. В один миг ей стало не по себе. Его походка, взгляд, манера держаться говорили о его силе и возможностях. Чем ближе он подходил к ней, тем больше ей становилось не по себе. «Ничего хорошего не жди» – промелькнуло у девушки в голове. Она попыталась сжаться как можно сильнее, закрыв лицо руками и зажмурив глаза, в ожидании худшего. Прошло 10 секунд, 20, 30, но ничего не происходило. Открыв глаза, молодая девушка вскрикнула и отпрянула, увидев в пяти сантиметрах от себя лицо человека, что шел к ней.

– Знаешь, а ты быстро бегаешь, отличная реакция и ловкость. Прямо, как кошка. – говоря все это, он улыбался и смотрел на нее добрыми глазами, с интересом. От бывшего ощущения опасности не осталось и следа.

– Эм... Спасибо, наверное. – еще недавно испытывающая страх девушка, сейчас была смущена комплиментом и таким откровенным интересом к себе.

Она не была страшной, наоборот, она была красивой. Стройная фигура, длинные ноги, милое личико, белокурые

волосы. Девушка часто ловила на себе похотливые взгляды мужчин и завистливые взгляды женщин. Но этот взгляд отличался от всех остальных: он смотрел ей в душу, читая ее мысли, желания, прошлое и, даже, будущее.

– Поехали. Тебя надо показать доктору.

– Нет, спасибо, со мной все в порядке. Я пройду. – встав на ноги, она быстро направилась из этого тупика, смотря в землю.

– Стой, я просто хочу тебе помочь. Незачем убегать от меня. – с этими словами он поймал девушку за руку.

Чувство, что ее не отпустят так просто, быстро завладела ею, и ей ничего не оставалось, как пойти с этим человеком. Серебряный «Мерседес», стоял аккуратно припаркованный на обочине.

– Эй, ты же сказал, что в тебя врезались?

– Я соврал.

Бегунья потеряла дар речи от такой наглости и высокомерия. Сев в машину, молодой человек скомандовал:

– Поехали в больницу.

Поездка выдалась долгой. Пару раз девушка украдкой смотрела на человека, который только что спас ее. Она хотела начать разговор, но все никак не могла найти подходящих слов, и каждый раз вновь возвращала взгляд на свои колени. Изнутри ее гложили непонятные чувства. В очередной раз, взглянув на него, она не смогла оторвать взгляд, пытаюсь понять хоть что-то. К ней давно никто не был добр, с тех

самых пор, как она сбежала из детского дома. Но этот человек простой прохожий, который решил ей помочь и не требовал от нее ничего взамен. Он этого не говорил ей, но она чувствовала. За семь лет жизни на улице, она научилась чувствовать людей и немного понимать их. Он же всю дорогу смотрел в телефон, читал какие-то документы и ни о чем ее не спрашивал.

– Ты решила во мне дыру прожечь взглядом?

– Простите, я просто задумалась о своем.

– Как тебя зовут?

– Кристина.

– Кристина... – он повторил ее имя, словно пробуя его на вкус. – Мне нравится. Красивое имя. В сочетании с тем, что я увидел на улице, позволяет многое о тебе узнать.

– И что же вы обо мне узнали?

– Ты сильная, принципиальная, преданная, никогда не отступаешь. Живешь одна, ни от кого не зависишь. Работаешь в сфере обслуживания, скорее всего, временная подработка. Нигде не учишься. Образование получила сама дома. Судя по умениям, проявленным на улице, когда ты убегала от тех парней, ты быстрая и ловкая. Но получены они не путем тренировок в зале, а жизнью на улице. – все это он говорил, глядя в окно, куда-то в небо, не обращая на девушку никакого внимания, а голос его был отстраненным. – Давно ты ушла из дома? Думаю, что больше трех лет назад.

– Семь лет назад.

– И что побудило тебя к побегу?

Кристи ничего не говорила, просто смотрела на свои сжатые в кулаки руки, лежавшие на коленях. Она не хотела говорить о своем прошлом, не хотела даже вспоминать о нем. Пыталась забыть его. Впервые за время поездки она ощутила его пристальный взгляд на себе.

– Вот мы и приехали.

Выйдя из машины, они оказались перед большой частной больницей, в которой лечили исключительно людей первой величины. Подойдя поближе к своему благодетелю, Кристина еле слышно сказала:

– У меня нет страховки.

– А ты думаешь, я не догадался? Вы двое на сегодня свободны. Поймите себе такси и поезжайте по домам.

– Как скажете, сэр.

С этими словами телохранители ушли, оставив Кристину наедине со своим спасителем.

– Пошли. Не люблю долго находиться в больницах.

Зайдя в больницу, ее тут же принял врач. Почти два часа Кристине пришлось обойти чуть ли не каждый кабинет, на ее попытки узнать, зачем ей сдавать так много обследований, она получала лишь сухое: «Так надо». После всех осмотров, в кабинет, где Кристина сидела уже полчаса, вошел главный врач, изучая папку документов в руках.

– Ну что ж, юная леди, анализы все отличные. Никаких травм нет, организм в полном порядке. Синяк от удара прой-

дет через пару дней. Ваш молодой человек ждет вас у стойки регистрации.

– Спасибо. И он не мой молодой человек. Просто помог мне.

– Ну, это уже не мое дело. Всего доброго.

И правда, человек ждал ее у стойки регистрации, разговаривая с медсестрой. Заметив ее, он махнул Кристине рукой, подзывая ее к себе.

– Что сказали врачи? Ты цела и здорова?

– Да. Только слишком много врачей пришлось пройти.

– Не благодари.

– А за что? – спросила девушка, недовольно фыркнув. – Провести весь день в больнице сомнительное удовольствие.

– Ладно, не ворчи. Поехали, выпьем и поговорим.

– С чего такая доброта ко мне?

– Я не заставляю. Если не хочешь, могу отвезти тебя домой.

– Ладно, поехали. Все равно вечер свободный. – Кристина старалась держаться гордо, пытаясь сделать вид, что она делает ему одолжение своим согласием, хотя сама не понимала, почему она согласилась.

Приехав в отель, они поднялись на лифте в шикарные апартаменты, с видом на город. Девушка никогда не видела такой красоты. Прекрасный и элегантный номер отеля, обустроенный по минимуму, что лишь придавало ему шика. Мягкое освещение, легкий ветерок из окна – все это бы-

ло для нее словно магией, которая завораживала ее. Стоя на балконе и любуясь огнями вечернего города, Кристина ощущала себя глупой девчонкой, которая позабыла обо всем. Она просто хотела остаться здесь, продлить этот момент, забыв обо всех невзгодах. Пусть она и не знает этого человека, не понимает для чего ему помогать ей, но она была уверена, что может ему доверять.

– Держи. Надеюсь, ты пьешь красное полусладкое.

– От хорошего вина не откажусь в любом случае.

Взяв бокал, она сделала глоток вина. Изысканный вкус.

Такое вино по карману не каждому.

– Где ты работаешь? Зарабатываешь ведь не только мелкими кражами?

– По выходным работаю официанткой в одном маленьком кафе. Хозяин там хороший. Деньгами не обижает, лишние вопросы не задает.

– А по будням?

– Учусь, как ты правильно заметил, сама дома. Много читаю. Хочу накопить денег и поступить в университет, чтобы отучиться на юриста.

– Достойная цель.

– А Вы кто такой? – хоть он и был, примерно, одного возраста с девушкой, она не могла себя заставить обращаться к нему на «ты». – Лицо мне кажется знакомым, но я не могу вспомнить, где вас видела.

– Я – основатель компании «Милленион».

– Ч-что? – девушка потеряла дар речи от услышанного.

– Чему ты так удивлена?

– Как бы сказать?! Мы ведь с вами из разных миров. Вы один из самых влиятельных людей в мире, а я – простая девушка, работающая в маленьком кафе, основной заработок которой – мелкие кражи.

– И что? Я не из тех людей, которые готовы ради денег умирать на работе. Деньги меня мало интересуют, я люблю создавать, изобретать. А что касается разных миров... Мы все из одного мира. Просто кто-то борется за жизнь изо всех сил, а кто-то эгоистично любит свои деньги, не желая обращать внимания на нужды других. Общество свыклось с таким положением дел, считая, что так и должно быть. Если так считает общество – это еще не значит, что я считаю так же. Я помог тебе, потому что в тебе есть нечто интересное. Ты можешь много добиться, если пойдешь нужной дорогой.

– Правда?

– А с чего мне врать?

– Чтобы затащить меня в постель, например.

– Нет. Во всяком случае, не сегодня, – сказал он с улыбкой. – Я хочу узнать тебя получше, услышать о твоём прошлом.

С минуту подумав, глядя в бокал с вином, похожим, для нее, на слезы о ее прошлом, она сказала:

– Я расскажу Вам о своем прошлом, если вы расскажете

мне о своем.

– А ты бойкая. Даже слегка дерзкая. Ладно, справедливо. – он замолчал на пару секунд, прикидывая, с чего начать рассказ. – Я вырос в небольшом городке, с детства отличался от остальных детей высоким интеллектом, всегда был энергичным ребенком. Когда мне было 7 лет, родители отдали меня в приют, заявив, что не могут со мной справиться и устали от меня. Что тут скажешь? Надо было предохраняться, чтобы не залететь в 16 лет. За время, что я провел там, я ни с кем не сдружился. Все дети мне казались ужасно надоедливymi и заносчивыми. К тому же, совсем не удивительно, что ты начинаешь злиться и ненавидеть людей, после того, как тебе подобные вещи говорят твои же родители. Через год меня оттуда забрала бабушка, ее звали Диана. Воспитывала и растила меня одна. Всю жизнь она заботилась обо мне так, будто постоянно извинялась за поступок родителей. Она умерла полтора года назад. Вот и вся история.

– Это ужасно. Извини, что заставила тебя вспомнить это. – Кристина впервые обратилась к нему на «ты». До этого он был для нее кем-то с высока, помогающий ей, словно покровитель. Но, в этот момент, она ощутила их близость по духу друг к другу. Сейчас он был для нее не покровителем, а второй стороной монеты. Они были разными, но едины, пережив схожую судьбу и чувства. Ей хотелось прикоснуться к нему, чтобы простым жестом сказать, что она понимает его и его боль.

– Не стоит. – сказал он, будто зная о чем Кристина думала. – Своими извинениями чужих грехов не искупишь. От твоих извинений я не стану меньше ненавидеть своих родителей. Бабушку тоже не вернуть. Смерть естественная вещь, от нее никуда не деться. Когда мы говорим о жизни, всегда подразумеваем смерть, пусть и не говорим о ней прямо. Поэтому я никогда не плакал о ее смерти. Даже на похоронах. Хотя иногда бывает ощущение, что ее не хватает.

– Никогда не хотел найти своих родителей, чтобы узнать, почему они так поступили?

– Нет. Да и зачем? Прошлого не вернуть, а их извинения ничего не изменят.

Они помолчали пару минут, наблюдая, как вдалеке на посадку заходит самолет.

– Теперь твоя очередь. Что у тебя произошло?

– Почти то же самое, что и у тебя. Росла в детском доме, только попала туда, когда еще ходить даже не умела. В 12 сбежала оттуда и жила на улице. Выживала мелким воровством. Первое время даже не ела нормально. С 15 начала подрабатывать, но особо лучше не стало. Не так давно удалось вытащить у какого-то мужика кошелек с 5000, сняла себе маленькую квартиру. Родителей не помню, друзья все остались в детском доме. До сих пор виню себя за то, что сбежала. Они всегда приходили ко мне за помощью и надеялись на меня.

– Почему решила сбежать оттуда?

– Скажем, существуй ад специально для детей, он был бы именно в том приюте. Воспитателем было наплевать на детей. Бить, унижать, издеваться над нами для них было привычным делом. Иногда нас могли не кормить несколько дней подряд. Деньги и пожертвования для нас спускались на их развлечения. Они до сих пор там все работают, оставшись безнаказанными.

– Обратилась бы в полицию или в комитеты.

– А смысл? Как будто ты не знаешь, что всем руководят деньги и связи. Если ты никто, то и слушать тебя никто не будет.

– Тоже верно. Но, как говорится, всем воздастся по заслугам, не переживай.

– С трудом верится. Не сосчитать сколько раз мы молились, чтобы это прекратилось.

– Забудь об этом Боге. В мире есть и другие силы. Скажи, Кристиной тебя назвали в детском доме?

– Да, а что?

– Просто ты ненавидишь то место, но носишь имя, данное тебе там. Так ты никогда не избавишься от тяжести времени, проведенного там.

Девушка это знала, хотела поменять имя, но боялась это сделать, не понимая: почему боится и зачем это делать. Жила она без документов, будущее без этих воспоминаний и кошмаров о прошлом она не представляла. Это имя было для нее как клеймо, которое означало, что она никогда не смо-

жет стать нормальным членом общества, всегда будет изгоем, сколько бы ей не пришлось трудиться, чтобы измениться.

– Послушай, что если я предложу тебе начать новую жизнь? Никаких краж и мелких подработок. Будешь работать моим помощником, начнешь хорошо зарабатывать, поступишь в университет.

А казалось, что сегодня ее уже ничем не удивишь. Такого девушка, которая еще недавно убегала от двух хулиганов на улице, а сейчас стояла на балконе шикарного номера, никак не ожидала.

– Это шутка?

– Нет. – как всегда сухо ответил он.

– Я, конечно, с радостью, но не уверена, справлюсь ли я.

– Справишься.

Она нашла в себе силы лишь кивнуть в ответ, опуская взгляд в пол. Смущение от впечатлений этого дня не позволяло ей взглянуть на него. Он так легко и уверенно сказал это, что девушка и сама стала в этом уверена.

– Уже поздно. Можешь остаться в этом номере на ночь. У меня еще есть кое-какие дела сегодня. Завтра отдохни хорошо, а я позвоню тебе как освобожусь.

– А это разве не твой номер?

– Мой, но я снял еще один, заночую в нем.

Пока он неспешно шел в сторону двери, она стояла на балконе, все еще не веря, что все это не сон.

– И еще кое-что, – окликнул Кристину человек, стоящий

уже в дверях. – У тебя появилась возможность стать лучше, преодолеть все свои страхи и избавиться от ноши прошлого. Я бы не упускал такой шанс на твоём месте, особенно, если хочешь изменить хоть что-то в этом мире.

С этими словами он закрыл дверь и ушел по своим делам. В голове у юной девушки крутились события сегодняшнего дня. Каждая минута, проведенная с ним, каждое слово, сказанное ими. Это был не сон. Чем дольше она думала об этом, чем больше вспоминала свое прошлое, тем больше становилась ее благодарность этому человеку. Она будет стараться, она не подведет его. Из ее глаз стекали слезы радости и облегчения, сдуваемые ветром с ее лица. Ей хотелось догнать его, обнять и сказать, как сильно она ему благодарна. Но сил хватило лишь на тихий шепот, унесенный ветром:

– Спасибо.

С утра Крестину разбудил стук в дверь.

– Кто там?

– Завтрак, мисс.

– Да, входите.

В дверь вошел молодой парень, с сервировочным столиком, на котором располагался завтрак: яичница, пара ломтиков бекона, овощной салат, французские булочки, кофе и нарезанные фрукты. Портье удалился сразу, как поставил все продукты на стол. Осмотрев с постели всю комнату, она заключила:

– Так, первым делом надо принять душ.

В ванне от выбора разбегались глаза. Душ, ванная, джакузи ставили девушку перед сложным выбором. Что уж говорить про несчитанное количество различных баночек: крема, скрабы, пены, соли для ванн, гели, маски. Как будто ребенок оказался в огромном магазине игрушек. Полтора часа в ванне пролетели незаметно. Кофе уже остыл, как и яичница с беконом. Позвонив на ресепшн отеля, девушка попросила принести новый кофе. Наконец, сев за столик, она смогла насладиться завтраком. Включив телевизор, по которому в это время шли одни новости, девушка не спеша попивала кофе. Все новости были на одну и ту же тему: политика и экономика.

– Детский дом оказался тюрьмой для детей. – эти слова заставили ее обратить внимание на экран, на котором диктор озвучивал следующую новость. – В детском доме воспитатели и другие служащие на протяжении многих лет издевались над детьми. С подробным репортажем наш корреспондент Анна Лайтфил.

– Сегодня, во втором часу ночи, в органы опеки и попечительства поступил звонок, о нарушениях в воспитании и издевательствах над детьми среди работников одного детского дома. Оперативно прибывшие на место медики установили, что дети подвергались насильственным действиям со стороны здешних работников, полиция на месте арестовала всех сотрудников, находившихся в этот момент в приюте. Остальных сотрудников уже разыскивает полиция. Также не оста-

лись без внимания условия жизни детей. Несмотря на большое финансирование приюта, как со стороны государства, так и со стороны фондов, дети не имели должных условий для жизни и обучения. В ближайшее время всех сотрудники, включая бывших, будут судить. С учетом того, что проверки в детдоме проводились регулярно, под стражу будут заключены и проверяющие этого дома. Звонок поступил от главы компании «Милленион», также стало известно, что данный приют теперь будет находиться под опекой и финансированием Миллениона.

На этом репортаж закончился. Что было дальше в новостях, Кристину уже не интересовало. Она быстро собиралась, желая как можно скорее оказаться на месте недавнего репортажа. Путь от отеля был длинным, но ей было все равно, она просто хотела как можно скорее увидеть своих друзей, поэтому бежала со всех ног.

Здание оказалось опечатано и окружено полицией, которая проводила обыск. Только сейчас она осознала, насколько устала. Сколько она пробежала без остановки? Десять километров? Пятнадцать? Присев на скамью, она стала смотреть на здание, которое долгое время было ее тюрьмой. «Неужели все позади, все кончено. Эти изверги наказаны. Неужели Он сделал это ради меня?» – циклично крутилось у нее в голове. Мозг категорически отказывался верить в происходящее. Так она просидела минут 40, пока рядом с ней не сел силуэт, протянувший ей стакан с холодным напитком.

– Сегодня жарко. – прозвучал знакомый голос.

Повернувшись в сторону человека, протягивающего ей сок, она увидела нового владельца детского дома. Легкая улыбка озарила ее лицо.

– Ты следишь за мной?

– Не смейся. Просто не сложно догадаться где ты, если тебя нет в отеле.

– Зачем ты это сделал?

– Чтобы ты могла идти дальше.

– И все?

– Поверь, это куда больше, чем ты можешь себе представить.

– А где все дети?

– Сейчас в больнице. Проходят лечение. В Детройте уже началось строительство нового детского дома, куда ребят привезут, как только они поправятся.

Ее взгляд еще раз скользнул по столь противному ей зданию.

– Спасибо тебе. Большое спасибо. – сказала Кристина и поцеловала в щеку. – Когда я могу приступить к работе, Босс?

За все время, что они сидят на скамье напротив детского дома, он впервые посмотрел на нее и с улыбкой сказал:

– Чего ухмыляешься? – спросил он ее, сам при этом улыбаясь. – С этого момента ты – мой личный помощник. Поехали, я закончил с делами в этом городе, пора тебе увидеть

нашу штаб-квартиру и узнать свои обязанности.

– Уже? Так скоро? А как же документы? – от такой спешки Кристина запинаясь на каждом слове. – Я бы хотела кое о чем попросить тебя.

– Говори.

– Имя. Ты сказал вчера, что мое имя будет всегда тянуть меня назад. Я хочу поменять его.

– Без проблем. И как теперь мне тебя называть?

– Диана. Мне понравилось это имя.

Он ничего не сказал. Просто молча открыл дверь, чтобы она села в машину, после сам сел за руль, и они отправились в Детройт. В аэропорту их ждал частный самолет. На протяжении всего пути разговоры велись исключительно о делах. Новоиспеченного помощника вводили в дела компании, объясняли ее будущие обязанности. За все время разговора Диана ощущала некую недосказанность, но решила не задавать лишних вопросов. «С чего бы ему делиться всем сразу с той, кого он знает пару дней?» – думала она.

Милленион располагался в северо-восточной части города, в двадцатипятиэтажном здании. На главной дороге, ведущей к центральному входу, находился круглый постамент, по краям которого были высажены цветы, а в центре находился огромный робот. Центральный холл был роскошен: белый мрамор, большие окна, стойка администратора из красного дерева с позолоченной столешницей. Несколько сотрудников, в рубашках и галстуках, ходили по этажу с до-

кументами, охранники сидели со скучающим видом на диванах, но подскочили, стоило их начальнику войти в здание.

– А я думала в такой компании много работы и много работников. – заходя в лифт сказала Диана.

– Это первый этаж. Тут всего пара кабинетов. Основной офис на этажах выше, на последнем этаже мой кабинет.

Его кабинет занимал весь последний этаж. От лифта шел длинный коридор, с парой диванов вдоль стен, на которых висели картины. В конце коридора находилась дубовая, двустворчатая дверь, слева от нее была стойка секретаря, за которой сидела милая девушка. Девушку звали Лиза, ее обязанности включали в себя отвечать на звонки, сообщать о посетителях и готовить кофе. Кабинет оказался не таким, каким его ожидаешь увидеть. Он был несколько меньше, чем площадь этажа. Слева от двери располагался диван. Стеллажи с книгами и стеллаж с большим телевизором находились на правой стене. Там же располагалась дверь, ведущая в личную мастерскую, видимо она и занимала остальную часть этажа. Левой стены не было вовсе, вместо нее находилось сплошное окно, благодаря которому можно было наблюдать панораму Детройта. В дальней стене кабинета находилась дверь на балкон. В центре стоял длинный стол для совещаний, со множеством кресел. Главный стол имел форму полумесяца, соединялся он со столом для совещаний небольшой панелью, в виде шахматной доски. На доске стояло лишь две фигуры: черный и белый короли. Остальные фигуры стояли

рядом.

– Странный дизайнерский ход. – сказала Диана, указывая на доску.

– Не обращай внимания. Это просто хобби.

– А почему остальные фигуры не на доске?

– Пока что не пришло их время. Но скоро и они займут свое место.

– Любите же вы говорить загадками.

– У каждого есть секреты. Эта доска – один из моих секретов. Но сейчас не о них. Теперь ты видела офис, знаешь все о своей должности. С завтрашнего дня ты приступаешь к работе. Готовься, потому что будет тяжело. Запомни главное: на людях ты должна быть копией меня, моей частью, чтобы люди знали, что ты – это я, даже когда меня нет рядом. Найди себе место, где ты сможешь быть сама собой и сможешь отдохнуть от тяжести современной суеты и никогда не показывай людям свои слабости. Человечество многое пережило за свою историю, поэтому Милленион и помогает людям. Но это не значит, что людям стоит доверять.

– Я знаю. Убедилась в этом на собственном опыте. Я доверяю только Вам.

– Хорошо. Подойди к Лизе, скажи ей, что на сегодня она свободна, она проводит тебя до твоего нового дома.

– Ладно. Тогда увидимся завтра в восемь.

Когда Диана направлялась к двери, ее окликнул голос сзади:

– Скажи, почем Диана? Почему именно это имя?

– А разве не ясно? Так звали вашу бабушку, которая помогла и оберегала вас. Я тоже хочу Вас оберегать и помогать. Ведь вы тоже самое делаете для меня и близких мне людей.

– Ясно. Ладно, иди отдыхать.

Выйдя из здания, девушки направились в общежитие, находившееся недалеко него. Проходя мимо пьедестала с роботом, Диана решила подойти к нему, чтоб лучше разглядеть.

– А что это за робот?

– Это ванзер. Неужели не слышала о них?

– Слышала, конечно же.

– А тот, что сейчас перед тобой – первый созданный Боссом ванзер, который три года назад он показал на выставке.

– Так значит ты тот, кто помог Боссу начать свое дело, свой путь? – обратилась Диана к ванзеру, прикоснувшись к нему. Она обошла вокруг него, проводя по нему рукой, будто бы пыталась почувствовать его мысли, узнать его историю, стать с ним единым. – Интересно, почему ты здесь? Видимо, тебе нужен отдых, раз ты больше не можешь сопровождать своего создателя на его пути. Но не переживай, пока ты отдыхаешь я позабочусь о нем вместо тебя.

Пока она все это говорила, на ее лице играла легкая улыбка, сравнимая с улыбкой любящей младшей сестры, предназначенной заботливому старшему брату.

– Хватит болтать с железякой, пошли уже.

Оторвавшись от ванзера, Диана догнала свою новую подругу, и они направились домой, ведь завтра предстоял трудный день.

На телевизоре и мониторах, стоящих на столе-полумесеце повторялось видео, где девушка обещала роботу позаботиться о его создателе. Человек, сидевший в кресле до этого, встал и направился к шахматной доске.

– Диана. Древнегреческая богиня, олицетворяющая Луну. – произносивший это человек взял в руки белого ферзя. – Мой путь пролегает через длинную, беспросветную ночь. Станешь ли ты луной, что осветит дорогу на пути к моей цели?

Ферзь занял свое место слева от белого короля.

Глава 2

Войдя в главное здание корпорации «Милленион», девушка уверенным шагом направилась к ресепшну. Служащие, заметив ее отходили в сторону, расплывались в улыбке и мило приветствовали ее. На ресепшне она получила стопку документов и продолжила свой путь к главному лифту. Этот лифт вел сразу на последний этаж, где расположился кабинет главы компании. Доступ к нему имелся лишь у трех человек: основателя компании, его секретаря Лизы и его помощницы Дианы, которая сейчас поднималась в лифте наверх. За шесть прошедших лет в ее жизни многое изменилось. Она уже не была той маленькой девочкой, которая шла на поводу у жизни, теперь она сама управляла своей жизнью, стала сильнее, увереннее и шла по жизни с высоко поднятой головой. Больше не было никаких страхов и унижений. Девушка с отличием окончила юридический факультет одного из лучших университетов страны, брала уроки восточных боевых искусств и стрельбы из различного оружия. Во всех начинаниях она выкладывалась изо всех сил. Все ради того, чтобы стать новым человеком, избавиться от своего прошлого. Несмотря на симпатию Босса к ней, полного доверия она добилась лишь недавно. Почти четыре года он присматривался к ней, к тому, как она ведет дела, проверял ее преданность. Когда она выполнила все его поручения и прошла

последний тест, он убедился, что она та, кто ему нужен. Проведя с ним немало времени, Диана узнала все мысли, цели, взгляды и замыслы своего начальника и прониклась к нему еще большей симпатией и уважением. Ее преданность ему и его делу не вызывала ни у кого сомнений: ни у нее, ни у Босса, ни у других людей.

Как ей и посоветовал ее наставник, Диана нашла место, где она могла расслабиться и насладиться отдыхом. Местом этим стал «Маленький Сад» – детский дом, построенный Милленионом, куда перевезли всех детей из старого места, после того как оно было опечатано полицией. Название полностью подходило месту. Территория была ограждена высокой изгородью, просторное здание было окружено газоном, на котором расположились спортивные площадки. На заднем дворе находился небольшая аллея с посаженными деревьями и кустами, со скамьями и тропинками. Само здание было очень просторным. Отдельное крыло для мальчиков, отдельное для девочек, бассейн, игровые комнаты, столовая, классы для занятий и спортивный зал. Также были блоки преподавателей и воспитателей. Ребята, которые были ровесниками Дианы, остались работать в детдоме, заботясь о новых подопечных. Именно сюда Диана приходила каждый раз, когда появлялась свободная минута. Ей нравилось общаться со старыми друзьями, играть с детьми и просто веселиться, отдыхая от работы.

Сейчас Босс все больше времени проводил в своей ла-

боратории, погружаясь в различные исследования. Он был охвачен идеями, которые свербели у него в голове круглыми сутками. Основные дела корпорации по ее продвижению и развитию он отдал Диане, полностью доверившись ей в этом вопросе. Ванзеры уже стали обычным явлением в обществе. Так что огромный металлический колосс в городе не был чем-то непривычным для людей. За это время они были модернизированы: система управления стала проще, и добавились реактивные двигатели, помогающие легче добраться до труднодоступных мест. За шесть лет Милленион продемонстрировал немало интересных изобретений. Главным изобретением был «Асгард». Огромный сгусток энергии, поднявшийся над всем городом. Как утверждалось, технология пока не стабильна и опасна, но уже перспективна и может изменить мир электроэнергетики. То, что эта башня без сбоев уже полтора года обеспечивала теплом и светом Детройт и близлежащие города, только подтверждала это.

Помимо крупных разработок, Милленион занимался и более мелкими, но не менее интересными и перспективными разработками. Например, ставшие популярными среди молодежи, сферокамеры, которые с помощью беспроводной связи соединялись с планшетом или смартфоном, и парили на определенном расстоянии от человека, снимая происходящее вокруг. Также они воплотили в жизнь летающие скейтборды, о которых мечтали не только подростки, но и люди средних лет. Они стали настоящим хитом три года

назад и раскупались за один день.

Ввиду участвовавших беспорядков в мире и необходимости лучшей защиты, компанией были созданы экзодоспехи для полицейских, спецназа и сил самообороны. Костюмы были более защищенными и удобными, чем бронежилеты. На спине крепился пуленепробиваемый щит, на руках имелись отсеки для дубинки с электрошокером на конце и для небольших дымовых шашек, в отделении на бедре находилась автоматическая кобура с шоковым или электрошоковым пистолетом. Было еще множество различных изобретений и открытий так или иначе повлиявших на уровень развития технологий в мире, но главным заявлением главы компании стала новость о том, что приоритетным направлением Миллениона станет разработка технологий для благополучия и улучшения жизни граждан во всем мире, пусть это даже будет идти в разрез с политикой мировых держав.

Такое заявление всколыхнуло общественность. Многие представители стран высказали опасение ввиду этого заявления, ведь Милленион обладал высокими технологиями, с которыми не мог сравниться остальной мир. Общество, в лице обычных граждан, наоборот поддержало такое инициативу. В мире царил хаос: разгул преступности, накал политической и экономической обстановки, активные действия террористических организаций – все это пугало людей и им нужен был кто-то, кто смог бы стать гарантом безопасности. Расчетливый босс Миллениона прекрасно это понимал

и быстро занял место этого гаранта безопасности.

Это заявление подтвердилось открытием отдела медицинских исследований. Лекарства, гуманитарная помощь, медицинские миссии в страны Африки и Ближнего Востока, программы для медицинских обследований и усовершенствование уже существующих медицинских аппаратов – это далеко не весь список результатов работы медицинского отдела за несколько лет. Главным достижением стали автопротезы, которые соединялись с нервной системой и мышцами человека, позволяя управлять протезом, как настоящей рукой. Многим нравилось изменять свои автопротезы: молодежь красила их в яркие цвета, люди постарше обтягивали их силиконовым покрытием, имитирующим кожу, а многие оставляли их стальными или же делали прозрачный корпус, чтобы видеть внутреннее строение протеза. Вскоре нашлись индивиды, которые стали воспринимать их никак замену утраченных конечностей, а как модный аксессуар. Появлялось все больше и больше желающих специально лишиться руки ради автопротеза. Представители корпорации быстро остудили их пыл, заявив, что все случаи будут рассматриваться очень тщательно, и чужую глупость поощрять они не собираются.

Когда двери лифта раскрылись, Диана, оторвавшись от своих размышлений, прошла по коридору до двустворчатой массивной двери.

– Привет, сделаешь мне кофе? – спросила она Лизу.

– Тяжелая ночь? – с интересом взглянув на нее, спросила

Лиза.

– Не то слово. До четырех утра делала отчеты. Конец финансового квартала – мой кошмар.

– Ааа, вот оно что. – Лиза была явно расстроена, что не получила интересной истории.

Когда дверь в кабинет открылась, глава Миллениона быстро закрыл окно на экране компьютера.

– Что-то скрываете от меня? – ее лицо светилось улыбкой. Диана всегда улыбалась, стоило ей встретиться с ним.

– Конечно же, нет. Просто я как раз закончил с этим документом.

– А я закончила все отчеты. Хотите с ними ознакомиться?

– Нет, экономика не для меня. Вот собрать или создать что-нибудь – это другое дело.

В этот момент зашла секретарша с кофе.

– Я помешала?

– Нет, конечно. Ты можешь только дополнить нашу компанию, но никак не помешать.

Девушки взглянули на своего Босса с удивлением.

– Что случилось? – ошарашенно спросил он.

– Вы сегодня в подозрительно хорошем настроении, Босс – заметила Лиза.

– Лиза, проверь минибар. Что-то мне подсказывает, что он пуст.

– Эй, спокойно. – поспешил он успокоить девушек. – Просто у меня хорошее настроение.

– Одной бутылки нет. – констатировала Лиза, заглядывая в минибар.

– Да, но это тут вовсе не при чем. – начал оправдаться перед ними их же начальник. – Причина моего хорошего настроения перед вами.

Глава компании жестом показал на шахматную доску. За шесть лет почти все фигуры на ней заняли свои места. На стороне черных фигур не хватало лишь пары пешек, ферзя, ладьи и слона. У белых не было пяти пешек, слона и коня.

– И что тут такого важного? – спросила Лиза, облокотившись на стол.

– Добавился белый слон. Вчера ее не было. – вспоминая вчерашнее расположение фигур, констатировала Диана.

– Именно. А это важно. Я завершил проект «Асгард». Осталась последняя стадия.

– Рагнарек. – Диана знала обо всех замыслах своего Босса, поэтому она прекрасно помнила последовательность его планов. Но он никогда не говорил ей о том, как все должно закончиться и о значении фигур на доске. Но, по ее догадкам, королями выступали Босс и остальной мир.

– Именно.

– Так значит, у всех фигурок есть свой настоящий образ? – Лиза была простым секретарем и не лезла в дела этих двоих, но иногда ей становилось интересно, чем они занимаются.

– Да. Каждая фигура на доске – это кто-то или что-то, иг-

рающее важную роль в моем плане.

– И как долго продлится игра? – Лиза была очаровательно-наивной и очень напористой девушкой. Вот и сейчас она очень заинтересовалась этой шахматной доской и спрашивала обо всем, что придет ей в голову, не задумываясь о том, важно это или нет. Но в этом и был секрет ее очарования. Он всегда с удовольствием отвечал на ее вопросы, зная, что она спрашивает без всякого умысла, из чистого, порой даже детского, любопытства.

– Как и в любых шахматах: пока не падет один из королей. Диане резко стало не по себе.

– Но белый король ведь не может пасть?

– Белые фигуры ходят первыми, так что они задают ход битвы, так что не бойся. Даже падение белого короля – часть его замысла. Если такое конечно случится.

– Вот вообще не успокоили! И хватит улыбаться.

На самом деле его помощнице стало легче. Она поддалась эмоциям, забыв, рядом с каким человеком находится. «Все в мире идет по его замыслу» – она не переставала повторять эти слова себе каждый день.

– Ладно, что у нас на повестке дня?

– Позвольте, я начну и вернусь к работе? – получив одобрительный кивок, Лиза начала. – Из отдела информационной безопасности сообщили, что была попытка взлома наших сетей одной хакерской группировкой, но атаку удалось отбить, а по отслеженному сигналу найти этих хакеров. По-

лиция их уже арестовала. Еще прислали два приглашения на благотворительные вечера, приглашение на день рождения одного актера, благодарственные письма из Нигерии за гуманитарные миссии, из Японии за выделения дополнительных спасательных единиц для устранения последствий цунами. А еще пришло письмо из ООН. Они хотят с вами встретиться и поговорить насчет, цитирую: «ваших импульсивных речей, которые могут привести к нарушению мирового спокойствия и порядка». – на этом Лиза закончила свой отчет.

– Значит, я нарушаю мировое спокойствие и порядок?! От кого пришло письмо?

– От генерального секретаря.

– Не удивительно. – глава Миллениона сложил руки домиком перед собой и задумался секунд на 30. – Всегда считал его мудрым человеком. Неспроста он предчувствовал опасность, пока совет безопасности занят кознями и интригами. Видимо он пока что не сообщил им о своих подозрениях. Хорошо, значит уже можно выставлять черную ладью на доску. Ладно, Лиза, на приглашения на балы и праздник ответь вежливым отказом. Скажи, что я очень занят. На благодарности скажи, что мы всегда рады помочь. Генеральному секретарю сообщи, что я готов встретиться, но не на тральной территории. Если он согласится, то закажи столик в каком-нибудь ресторане Нью-Йорка, только чтобы место было отдельно от общего зала.

– Хорошо. Тогда я сейчас же приступлю к своим обязанностям. – с этими словами она ушла, прихватив с собой поднос, на котором принесла кофе.

– Ди, – так Босс иногда называл Диану, – выпиши премию отделу информационно безопасности. Парни оперативно сработали.

– Будет сделано. Итак, теперь не менее важным делам. Я составила годовой отчет и уже опубликовала его для прессы. Прибыль выросла на 4% за прошедший квартал, также мы готовимся открыть еще десять офисов в мире и два завода, которые будут располагаться в Японии и Австралии. Бумаги на покупку Детройта подписаны. Теперь город официально принадлежит корпорации. Потеряем мы его только в случае, если будем представлять угрозу для США.

– Хватит. Я полностью доверяю тебе в вопросе управления компанией. Сообщи мне, когда будут плохие новости, а до этого момента не надо загружать меня этими вещами. – после этого он взглянул на нее пристальным взглядом. – А теперь к более важному. Выдели 40 миллиардов на отдел космических исследований и разработок.

– Но он еще не запущен. Лаборатории готовы, но персонал не набран.

– А это значит, что его надо нанять туда людей. Хотя бы для вида. Проект «Деус» завершен в теоретической части. Пришло время его создать. Сейчас основные средства направляй на него, уменьши затраты на остальные отрасли. Де-

ус должен быть завершен до конца этого года.

– В такие сроки? Это нереально. Его масштабы просто невероятны.

– Успокойся. Я уже подготовил все необходимое. Проекты «Зевс» и «Титан» уже на стадии сборки. Через три месяца у нас в распоряжении будет 3 космолета для грузовых перевозок и 2 для перевозки персонала. Тогда же мы начнем строительство. К концу года минимум 2 из 9 блоков Деуса должны быть закончены. Этого хватит для начала. Вот, – с этими словами он протянул ей папку с документами. – Тут список заводов, которые надо скупить в ближайшее время. Желательно все, после передать им проекты деталей Деуса и начать их массовый выпуск.

– Два блока может и успеем, если приобрести все эти заводы. А что по поводу набора людей? Вы хотели, чтобы численность Деуса была в 2,5 миллионов человек минимум, но в четыре блока они не уместятся.

– Это не страшно. Будем набирать их по ходу строительства блоков. Для начала нам хватит и 300 тысяч. Кого набирать ты знаешь сама. Как только космолеты будут готовы, приступай к этапу отбора.

– Опять Вы не посвятили меня во все детали. – Диана была явно недовольна, но по ее голосу было сложно сказать расстроена она или же возмущена.

– Ты у нас заведующая экономикой, а я – наукой. Ты прекрасно знаешь о моих планах, но не стоит вникать в каждую

деталь, у тебя и так полно работы.

Как всегда бывает в такие моменты, он посмотрел на нее со своей невинной, детской улыбкой, которая всегда обезоруживала Диану. Она вновь не смогла ни в чем его упрекнуть. У нее и вправду было много работы, а в его научных исследованиях она ничем не могла помочь. От его взора не ускользнул ее погрузневший взгляд.

– Ты ведь знала о моих планах и сказала, что готова к этому.

– Нет, я не о том грущу. Просто, Вы так много делаете для реализации своих замыслов, а все, что делаю я, кажется таким мелким по сравнению с этим.

– Эй. Не смей себе накручивать. Ты просто не правильно смотришь на вещи. – подойдя, он присел напротив нее и взял ее за руку. – Знаешь в чем разница между нашими областями работы?

Она мотнула головой из стороны в сторону, а он продолжил:

– Если бы не ты, то мне бы пришлось взять на себя еще и твою работу. Это значит, что я бы меньше времени уделял своим исследованиям, но так как у меня есть ты, я могу полностью посвятить себя им. Так что в каждом моем изобретении или открытии есть и твоя заслуга.

– Но это Ваша корпорация и Ваши деньги.

– И что? Это никак не облегчает твою работу, даже скорее наоборот.

Он снова улыбался. Эта улыбка была так заразительна, что Диана не смогла ей сопротивляться, и на ее лице тоже появилась улыбка.

– Пошли, покажу тебе кое-что. – пойдя в сторону лаборатории он не отпускал ее руку, ведя Диану за собой.

Прекрасное мгновение. Она крепко сжала его руку. Они были самыми близкими людьми друг для друга, но между ними всегда была еле ощутимая, но такая огромная, пропасть, пропасть которую он сам и создавал. В лаборатории, у дальней от двери стены, была горизонтально расположена камера, с прозрачной крышкой.

– Что это?

– Одно изобретение, которое изменит мир. И если бы не ты, я бы его лет через 20 только изобрел. Это новый способ лечение рака. Без всяких химиотерапий и сложного лечения, которое вредит здоровью.

– Одно? Ты, наверное, хотел сказать: «очередное»? И как она действует?

– Ты, правда, хочешь в это влезть? Даже у меня мозг почти расплавился, пока я думал над ним. В основе лежит фотодинамическая терапия и некоторые мои личные опыты и наблюдения. Сложно сказать насколько оно эффективно, пока не проведу практические исследования, но думаю, что все будет отлично.

– А что на экранах.

– Компьютер производит кое-какие вычисления. Это бу-

дет новым поколением автопротезов. Механическая замена внутренним органам.

– Ты не перестаешь удивлять.

– Этот проект еще не завершен. Не хотел, чтобы ты видела его, пока я не создам полностью функциональную модель.

– Ничего, от этого я не разочаруюсь в тебе.

– А что-то вообще может тебя разочаровать во мне?

– Только, если ты не достигнешь своих целей. – ответила Диана с дразнящей улыбкой.

– Нам пора приступать к работе. Впереди много дел.

– Отдохнуть бы нам обоим.

– Не сейчас. Времени на отдых будет достаточно, ведь впереди нас ждет целая вечность.

– Как-то пессимистично.

– Наоборот. Совершенно наоборот. – ответил он ей с хитрой улыбкой

Девушки сработали оперативно. На следующий день во всех новостях мелькали сообщения о том, что Милленион открывает отдел космических исследований и разработок, вкладывает в эту сферу 40 миллиардов долларов и приглашает мировых ученых к сотрудничеству. Также от внимания репортеров не ускользнула покупка 20 сталелитейных заводов по всему миру. Даже эти шаги привели к очередному росту компании и цен на ее акции. В инвестиционных кругах корпорацию «Милленион» сравнивали с царем Мидасом. Каждое ее действие приносило прибыль. Даже если

их решение казалось необдуманным и затратным, все знали, что Милленион что-то готовит. И это что-то потрясет мир. Но сейчас главу корпорации волновало кое-что гораздо сильнее. Встреча с генеральным секретарем ООН была назначена на следующий вторник, то есть через четыре дня. Черная ладья. Одна из сильнейших фигур в этой игре. Эта встреча даст немного ответов, поставит немало вопросов, породит еще больше подозрений

Ресторан был полностью пуст. Лиза арендовала на это время весь ресторан. На входе стояла охрана, что привлекало внимание зевак, которые, проходя мимо, смотрели в окна ресторана. За столом, установленным в центре, сидели двое мужчин. Один был в возрасте, спокоен и уверен в себе, он смотрел на своего собеседника со снисхождением, как на подростка, гениального, но глупого в понимании жизни. Второй же был молод, сидел расслабленно, даже нахально, свысока глядя на своего собеседника. В его глазах горел огонь любопытства, он хотел знать, для чего этот старик позвал его на встречу. Эти двое были разными во всем, но имели нечто общее: оба уважали друг друга, оба не доверяли друг другу и оба хотели мира, но шли разными путями.

– Рад нашей встречи, господин секретарь.

– И я рад, что нам удалось, наконец, увидеться с вами.

Эм... я не знаю вашего имени.

– Его никто не знает. Но, как я слышал, меня называют

по-разному.

– Да-да, я тоже слышал. Босс, глава Миллениона, глава корпорации, юный гений, главный инженер. Но это не имена, это, скорее, ваши должности.

– Но и у нас официальная встреча двух должностей. Так что оставим вопрос о моем имени. Вы хотели со мной поговорить, так что давайте приступим к делу. Мы оба очень занятые люди.

– Итак, – генеральный секретарь нарушил тишину, – на недавнем собрании ООН многие представители стран высказали опасения насчет вашего заявления о том, что вы будете помогать людям, даже если придется нарушить правила и законы всех стран мира. Что вы имели в виду?

– Лишь то, что для меня жизни людей важнее политики. Вы ведь не видите угрозу в комитете Красного Креста? Мы занимаемся практически тем же, чем и они, так почему мы вызываем у вас опасения, а они нет?

– Разница в руководстве и возможностях. Ваши технологии способны спасти мир, но и уничтожить. Это разные стороны одной монеты.

– Намеряете, что все будет зависеть от моего решения? – в ответ Он услышал лишь тишину. – Я лишь подбрасываю эту монетку, какой стороной она упадет, зависит от многих факторов.

– С каждым днем появляется все больше людей, поддерживающих ваши начинания. Мы оба знаем, к чему это мо-

жет привести.

– Милленион не создает оружие, не пропагандируем революции и перевороты. Мы просто стараемся дать людям то, что они заслуживают. И в том, что государства, в отличие от нас, не могут это дать, нет моей вины.

– Я все это понимаю. Я буду рад, если мы все вместе, сообща, будем стремиться к миру.

– Не люблю ложь.

– С чего Вы решили, что я Вас обманываю? Я буду рад, если все так и будет, но я прекрасно понимаю, что грядут перемены. И Вы будете в центре этих событий. Я лишь хочу предотвратить страшные последствия.

«Да кем ты себя возомнил, старик? Думаешь, что знаешь все мои планы? Ну ладно, давай поиграем. Еще одно препятствие на моем пути, великолепно» – эти мысли так и бушевали у него в голове. Даже внешне, несмотря на все усилия, он выдавал свое возбуждение.

«Может ты и умен, но все еще молод. Если ты станешь опасен для мира, я тебя остановлю» – генеральный секретарь оставался все таким же безмятежным.

– Я вас услышал. – после недолгого молчания ответил генсеку его собеседник.

– Это хорошо. Надеюсь, что ветер перемен обдует наш мир приятной прохладой.

– Если только вы не усилите его до бури. Люди вечно все усложняют.

Тяжело вздохнув, представитель ООН встал из-за стола и направился к выходу. В полной тишине. Они оба молчали, обдумывая, какой следующий шаг сделает каждый из них. Дождавшись, когда кортеж уедет, оставшийся в ресторане человек взял телефон и быстро набрал нужный ему номер:

– Это я. Да. Встреча была больше похожа на дуэль, обменялись парой выстрелов и разошлись. Подготовь шесть стелс-сферокамер, нужно проследить за господином секретарем. Да, если это будет необходимо. Наша задача дать новую жизнь людям. Политики и им подобные для меня не имеют ценности.

Посидев еще пару минут за столиком в ресторане, он все сильнее ощущал, что за ним следят.

– Господин секретарь? Нет, иначе, зачем назначать мне встречу?! Интересно. Ну что ж, давай поиграем, кто бы ты ни был.

Он кинул на стол пару бумажек, может 200 долларов, может 500. Неважно. Инстинкт хищника захватил его полностью. Обратив своего охотника в жертву, прекрасная возможность проверить себя перед грядущей бурей. Выйдя из ресторана, он решил пройтись по главной улице. Перешел дорогу, продолжил путь не спеша, ненавязчиво поглядывая по сторонам и, иногда, на машины, припаркованные на обочине.

«Итак, три человека. Нет, пять. Трое по отдельности и влюбленная парочка. Кто-то еще? Вряд ли. С других углов

улицы меня не было видно. Ну и кому из вас я не угодил? Девчонка ближе всех, но вряд ли это она. Слишком глупо подходить близко, когда ты за кем-то следишь, да и она не отрывается от своего смартфона. Что же тебя там так держит? Смотришь, кому понравился твой салат? Парень в рубашке с коротким рукавом и шортах. А говорят, что Нью-Йорк – столица моды. Хм, а зачем тебе дипломат? Так, третий зашел в магазин. Отлично, облегчил работу. Еще бы прохожие меньше глазели на меня, было бы вообще замечательно. Парочка. Мило смотрятся, но кто будет следить парой? Все сотрудники КГБ уже вроде на пенсии. Остановимся на „модном“ парне».

Приняв такое решение, юный гений посмотрел по навигатору, где есть ближайший удобный закоулок, и направился к нему. Закоулок был широкий. Пара запасных выходов из домов, пожарные лестницы и мусорные контейнеры вдоль стен. Выходил закоулок на другую улицу. Решив нигде не прятаться, а дожидаться преследователя стоя посреди прохода. Человек, который, по его мнению, преследовал его, прошел мимо, даже не взглянув в сторону.

– Парочка. – выдохнул глава Миллениона.

– Угадал. – раздался мужской голос позади него.

– Эх, было ведь ощущение, что парень слишком простой, а парочка слишком идеальной. – с этими словами он повернулся к преследователям. Девушка нацелила на него пистолет, парень стоял рядом, глядя на свою цель. Хоть он и вы-

глядел расслабленно, чувствовалось, что он готов в любой момент броситься в драку.

– И чего вы от меня хотите?

– Повежливее, здесь мы главные.

– Ага. Так какого черта вам от меня надо? – спросил он, глядя на девушку с пистолетом с презрением.

– А ты и прям дерзок. Как нам и говорили. Наши боссы потеряли немало денег из-за твоей компании и теперь хотят, чтобы ты поделился акциями на нее с ними. Возместить убытки, так сказать.

– Извините, но, пожалуй, я пас.

– А тебя и не спрашивают. Сдохнешь, и компании конец.

– Тоже верно. Я так понимаю, по-хорошему ты мне не скажешь, кто вас нанял? Ладно. – Он начал разминать шею, будто готовясь к драке.

– Драться надумал? Нас двое и у одного пистолет.

– Нет, что ты! Не хочу марать руки. У меня для этого есть специально обученные люди. – с этими словами Он вскинул правую руку и раздались два выстрела.

С криками преследователи упали на землю. Девушка оказалась ранена в плечо, парень – в ногу. В противоположном здании находились два снайпера.

– Вы, правда, решили, что я хожу без охраны?

– Но как? Мы все проверили, рядом с рестораном не было никого. – парень с трудом терпел боль в ноге.

– А их и не было, пока нам не подали сигнал. А пока

вы стояли спиной к той улице, снайперы устроились в здании на постах. – Диана, сопровождаемая охраной, подошла к Боссу. – Говорила же, что надо было нам с вами поехать, тогда ничего подобного не произошло.

– И тогда мы бы упустили такой куш. Все прошло лучше, чем я думал. Благодаря этим двоим, у меня появилась одна идея. Подгоните машину и погрузите их в нее. Отправьте их в Детройт как можно скорее. – когда охрана погрузила преследователей в машину и уехала, он продолжил. – Свяжись с Маркосом. Пусть вытащит из них информацию о нанимателе и приезжает сюда. Да, и скажи ему, чтобы не убивал их. Когда достанет информацию, пусть им окажут медицинскую помощь и поместят в тюрьму. И пусть прихватит с собой человек шесть из отдела информационной безопасности. Мне понадобятся их способности.

– Что вы задумали?

– Нам не помешают возможности подпольного мира. Плюс проверим, на что мы способны, когда нет правил.

– Будет сделано. Тогда я сразу скажу им взять с собой стелс-сферокамеры.

Через четыре дня Маркос и шесть хакеров Миллениона прибыли в Нью-Йорк. Маркос, начальник службы безопасности, служил до этого наемником в Ираке, там он прошел через многое и пытки стали обычным для него делом. Он был крупным парнем, с развитой мускулатурой. Всю правую руку покрывала татуировка, имитирующая стальной доспех,

словно от рыцарской брони. Левую же опутывала змея, голова которой выходила на шее у наемника. Преследователей своего Босса он расколол быстро. Как оказалось, их нанял Джо Бат. Благодаря ребятам из отдела информационной безопасности, а большинство из них были первоклассными программистами и хакерами, информацию о нем удалось раздобыть быстро, хоть и немного. Но главе Миллениона этого было достаточно для начала работы. Он ждал их в отеле, где снял себе пентхаус. В главном зале номера стоял большой стол, за которым Босс и Диана просматривали какие-то бумаги. В комнате было слегка прохладно, несмотря на жару за окном. Такую прохладу создавали нараспашку открытые двери выхода на балкон.

– Всего лишь полдень, а у Вас уже налит стакан виски со льдом, Босс. А как же здоровый образ жизни? – Маркос зашел в главный зал номера, нагло улыбаясь.

– Ты тоже хочешь стаканчик? – со своей фирменной улыбкой ответил ему Босс.

– Не откажусь, – и с этими словами он взял из мини бара стакан и начал наливать себе виски.

– Ты все так же дерзок, Маркос, даже несмотря на то, что Босс вытащил тебя из ямы, в которую ты попал. – Диане никогда не нравился Маркос. Наемник, для которого важны лишь деньги и желание самореализоваться за счет убийств и смертей, был недостойн находиться рядом с Боссом. Как столь умный человек мог доверять такому как Маркос, ей

тоже было не понятно.

– Успокойся, ты слишком беспокоишься. Мы с тобой разные люди, но наша преданность ему одинакова.

– Хватит. Ваши споры иногда забавны, но сейчас есть дела поважнее. Итак, эти шестеро: кто они? – основателя корпорации удивило наличие двух девушек в группе.

– Их посоветовал Фидз, после того, как я обрисовал ему ситуацию. – Маркосу, как и Диане, давно были разъяснены должностные обязанности. Эти двое быстро нашли общий язык и понимали друг друга с полуслова. Боссу достаточно рассказать об общих чертах плана Маркосу, как тот тут же находил необходимое оборудование и людей для дела. Все требования своего начальника он свел в три пункта: все и всегда должно проходить гладко, люди должны беспрекословно подчиняться и не задавать лишних вопросов, наемники должны быть профессионалами своего дела, но и легко заменяться. – Эти ребята – хакеры, которых мы поймали, когда они пытались взломать нашу базу данных.

– Хорошо. Вы ведь уже в курсе, что мы начинаем охоту за мафией?

– Да сэр. – высказался один из шестерки. Высокий, крепкий парень. Явно смысленый, к тому же его жизнь точно не ограничивалась только компьютером, а хорошими хакерами становились двумя способами: сутками сидеть за компом и учиться или иметь талант в обращении с цифрами и информацией. Этот парень был из второй группы.

– Сэр? Еще и поставленным голосом.

– Я служил во французской армии, сэр. После меня перевели в генеральный штаб ВС Франции, где я работал до перехода в корпорацию.

– Ну, вообще-то, до меня ты работал хакером, который нагло пытался выведать мои секреты. А за что тебя выгнали? С такого комфортного места сами не уходят.

– Ну, я, – неудавшийся взломщик начал нервничать. – В общем, я запустил программу на пару государственных сайтов, которая часть денег, которыми оплачивались услуги на этих сайтах, переводила на мой счет.

– Хах. И почему нельзя было сделать левый счет? Хотя, неважно. Ты ведь знаешь, что если нашалишь так же и на моем сайте, этот дядя, – указал он на Маркоса, – накажет тебя очень больно?

– Да, сэр, не волнуйтесь, я ничего такого не делаю. – парень занервничал еще больше, стал часто кидать мимолетные взгляды на сурового наемника, которому явно нравилось «наказывать» тех, кто предает Милленион.

– Это еще кому из нас надо волноваться?! Ты теперь главный у этой шестерки. Кто чем занимается?

– Это Криз и ЭлКей – они специалисты по поиску информации. Остальные четверо: Краун, Джоззи, Милкон и я, Фракт – специалисты по обходу и взлому охранных систем. Можем взять под контроль все от светофоров до беспилотников.

У программистов Миллениона было свое негласное правило: никаких имен. Все пользовались никнеймами. Каждый знал никнейм любого другого сотрудника, но не знал настоящего имени.

– Да что с вами не так? У вас человеческие имена есть? – Маркос с такой силой поставил стакан на стол, что присутствующие в комнате удивились, как он не разбился на мелкие осколки.

– Ты человек старой закалки, а они молодые жители интернета. Не принимай близко к сердцу. Садитесь уже, хватит стоять. Пора приступать к делу. Времени мало.

Когда все уселись, Диана открыла свой ноутбук и начала собрание:

– Недавно на Босса было совершено нападение, с целью заполучить корпорацию. Нападение удалось предотвратить, нападавшие были доставлены в Детройт, где удалось узнать, что их нанял Джо Бат. Что еще вам удалось узнать?

– Джо Бат, он же Джордж Баттлер. Официально: крупный бизнесмен из Лас Вегаса. На самом деле он один из членов семьи Кардэс, которая контролирует половину континента. Они стоят во главе американской мафии. Сейчас у них есть проблемы с колумбийцами и мексиканцами, но они заключили подобие союза с ямайцами. Нью-Йорк их главный город. Тут под боком ООН, так что вряд ли их враги сунутся сюда для разборок. Но самое важное то, что через три дня намечается собрание, на котором соберутся все главы семей,

входящих в синдикат американской мафии.

– Значит, Джо Бат – мелкая фигура?

– Именно так. Думаю, что он затеял все это по приказу главы семьи.

– Где будет проходить собрание известно?

– Нет. Группировка влиятельная и все секретно. Раздобыть про них информацию не так уж и просто.

Босс повернулся на стуле и стал смотреть на город, что виднелся в проеме открытой двери балкона. Так он просидел минут пять, все ждали, когда же он скажет хоть слово.

– Диана, – начал он, повернувшись вновь к столу. – Свяжись с Фидзом, пусть он раздобудет полную информацию об американском синдикате: от самой мелкой фигуры до каждого кирпича, который им принадлежит. Мне нужно знать все. Но чтобы завтра у меня был список всех зданий Нью-Йорка, которыми они владеют.

– Сейчас отправлю ему электронное письмо.

– Маркос, начинай искать наемников. Самых лучших и самых продажных. Мне нужны те, кто за хорошую плату даже себя дадут растерзать голодным псам. Чем больше, тем лучше. Им предстоит убрать много мусора.

– Хм... большинству придется заплатить аванс, а некоторым и всю сумму сразу. – чуть подумав сказал Маркос.

– Не пойдет, скажи им, что я предлагаю им нечто особенное за их молчание. Если заинтересуются, значит подходят. Об оплате я поговорю с ними лично. Теперь вы шестеро.

Двое пытаются раздобыть информацию обо всех забронированных местах на субботу, даже если они были забронированы в прошлом году. Специалисты по безопасности, занимаются камерами слежения по всему городу и данными аэропортов. Уверен, что многие из них прилетят на самолете.

– Нам нужно много мониторов, чтобы следить за всеми камерами.

– Нет, пока просто подключитесь к ним. Когда у нас будет информация от Фидза, мы сузим круг наблюдения. Есть вопросы? – тишина в ответ. Всем и так были понятны их обязанности. – Вот и отлично. Диана выдаст ключи от ваших номеров, номера для хакеров уже оборудованы всем необходимым.

Когда все ушли, Диана и Босс снова остались наедине.

– Три дня – короткий срок. Думаете, что мы успеем.

– Да, вполне. Парни профессионалы своего дела.

– Но я все равно не до конца понимаю, зачем вам эта мафия. Лишние хлопоты. Не проще было бы избавиться от них после.

– Нет. После они будут мне не нужны. Есть два варианта исходы этой затеи: они помогут мне ускорить процесс постройки Деуса и развал мировой экономики за счет их финансовых средств или, если ничего не выйдет, то я скажу, что избавился от мафии по всему миру, и это укрепит мое положение среди простых граждан. Я в выигрыше при любом раскладе.

– Неужели они займут место на шахматной доске?

– Ни в коем случае. Просто небольшой бонус перед началом игры. – откинувшись на спинку кресла, он взглянул на потолок. – Назначь собрание завтра на шесть часов вечера. От программистов пусть будет только француз. А я пока поработаю. Меня не беспокоить.

Глава Миллениона ушел к себе в комнату, в которой были установлены пара мощных компьютеров для его работы. Он мог сидеть за работой сутками, не отрываясь от монитора. Наука и его желание достичь своих целей могли поглотить его настолько, что он забывал про сон, еду и даже мир вокруг. Все пространство для него в этот момент ограничивалось мониторами и столом, за которым он сидел в тот момент.

Никто не мог понять, в чем секрет оперативности Миллениона. Уважение? Восхищение? Страх? На него работало много людей, но к особенно важным людям он всегда мог найти особый подход. Сирота, не доверяющая никому. Наемник, презираемый и преданный миром. Хакер, который взломал всевозможные системы защиты и заполучил личную информацию влиятельнейших лиц. У каждого из них своя история встречи с Боссом. У каждого свой договор и свои мотивы. Тайны, что существуют между каждым из них и Боссом остаются только между ними. Но одно их объединяет между собой. Он стал тем, кто опекает их от мира, который отрекся от них. Семья. У всех свои причины работать

на Милленион, но причина этих троих была самой крепкой. Он – семья для каждого из них.

– Прошло больше суток. Чем порадуете? – за окном уже солнце спускалось за горизонт, все четверо вновь собрались в зале совещаний.

– Мы смогли подключиться к системам аэропортов. У нас есть списки всех самолетов и их пассажиров. Мы начали подключаться к камерам слежения по всему городу. Решили захватить еще и камеры слежения магазинов, которые расположены на улице. Завтра к утру у нас в распоряжении будут камеры полиции, к вечеру планируем подключиться ко всем камерам частных заведений. Информация по всем броням уже у нас, сейчас мы их проверяем. Ищем по базам данных информацию о людях, сделавших бронь. Как только Фидз даст нам свою информацию, начнем проверку по его данным.

– Хорошо. Диана, Фидз уже предоставил нам данные?

– Да, я после совещания перекину их программистам. Они закончили со списком большинства членов синдиката. Уже узнали все семьи, входящие в нее. Список их владений в Нью-Йорке у нас имеется. Но часть из них под вопросом, потому что они пока что не имеют полных сведений о синдикате. Возможно, что они что-то упустили, но он обещает к завтрашнему вечеру добыть полную информацию. Задействован почти весь его отдел для этого.

– Фракт, бери данные Фидза и за работу. У вас ее еще

полно.

Француз ушел, прихватив флешку с данными. От объема работы он был не в восторге, но выбора не было. Когда работаешь на столь амбициозного человека, приходится и самому выкладываться изо всех сил.

– Что с наемниками? Не хотелось бы задействовать наших людей.

– На данный момент готовы 20 человек. Завтра они будут в городе. Пока что они не дали согласия работать на нас, но их заинтересовало Ваше предложение.

– Отлично. Продолжай поиски. Для начала 20 будет достаточно, но для отлова всех семей нам понадобится много людей.

– Тогда завтра я их всех соберу и привезу сразу в мастерскую к семи утра. Да, есть один нюанс: 9 из 20 наемников – женщины.

– Ничего. Если они профессионалы, то меня это не волнует. Хотя над грузом придется немного поработать. Когда приходит груз?

– Сегодня в десять вечера. Контейнеры доставят сразу в арендованную мастерскую. – Диана отвечала настолько быстро, что казалось, будто она заранее знает, что у нее спросят.

– Кажется, ночь я проведу не на мягкой кровати. Предстоит слегка переделать девять костюмов. Маркос, у тебя есть данные по этим наемникам?

– Да, их личные дела у меня. Хотите их просмотреть?

– Нет, меня интересуют физические данные. Костюмы нового образца индивидуальны, их необходимо подогнать по размеру.

– Да, я предоставлю вам эти данные в течение получаса.

– Тогда ступай, мне надо отдохнуть перед тяжелой ночью. Диана, возьми у него все данные, вечером разбуди меня, когда прибудет груз.

Босс ушел в комнату, двое его приближенных остались в комнате одни, наедине со своими мыслями.

– Интересно, – начал Маркос, крутя свою любимую цепь в руке, – что творится в его голове?

– Нам не понять. Да и что-то мне подсказывает, что лучше даже не пытаться. От бремени его гения можно сойти с ума. – Диана так и стояла напротив входа, глядя на дверь, за которой отдыхает ее благодетель.

– Да, но все же?! Одно дело взять под контроль мафию страны, но уничтожить мафию мира – это уже совсем другой уровень. Думаешь, у него получится?

– Уверена. Этот человек вознамерился стать Богом. Для него это, как уборка заднего двора. Это только кажется сложным, но на деле занимает всего пару часов.

– Ну, тогда я пошел. С нашей то помощью, уборка пойдет еще быстрее. – с улыбкой Маркос направился к выходу.

– Чего такой довольный вдруг стал?

– Да так. Понял, что, возможно, мне удастся вернуться

к прошлой работе, а то я начинаю по ней скучать. Сейчас занесу тебе данные добровольцев.

К десяти вечера черный «Бэнтли» подъехал к арендованной мастерской, неподалеку от порта Нью-Йорка. Автоматические ворота тут же открылись, получив сигнал с пульта управления. В ремонтном боксе находилось 41 металлический ящик.

– Все ящик на месте. Отлично. Разгружали наши люди?

– Конечно. Я распорядилась, чтобы команда наших сотрудников сопровождала и доставила груз.

– Что ж, приступим.

Замок с идентификатором отпечатка руки и кодовым замком располагался на торце. Такие замки ставили только на особенно важных грузах, которые принимал лично глава корпорации. Открыть их, естественно, мог лишь он. В тридцати ящиках находились новые образцы экздоспехов, которыми сегодня пользовались полицейские всего мира. Новые доспехи имели иной дизайн, вместо шлема была маска с респиратором и очками ночного видения. В подвижных частях тела был гибкий материал, а не стальная защита, тем самым делая доспех менее защищенным, но более подвижным. В отличие от старых образцов, они больше походили на обтягивающую униформу, чем на доспехи. В одном ящике располагалось оборудование для блокировки электроники и телефонного сигнала. В остальных находилось новое оружие: шесть ящиков автоматических винтовок, 3 ящика пи-

столетов и дубинок с электрошокером.

– Прекрасно. Все на месте.

– Если все прекрасно, то почему ты расстроен?

– Потому что вспомнил, что мне теперь 20 костюмов подгонять и девять переделывать. – ответил Он с недовольным лицом. – Ладно, пора приступать. Эх, и долгая же ночь мне предстоит. Ты можешь отправляться в гостиницу и отдохнуть.

– Да нет, люблю смотреть на тебя за работой, так что я останусь и составлю тебе компанию.

Ночь пролетела быстро. Основатель Миллениона работал без перерыва до самого конца. Закончил работу он за час до приезда наемников. В административное здании, расположенное на территории мастерской, вошли 20 наемников, которые, по словам Маркоса, отлично подходили для этого задания. 20 стервятников, которые с жадностью озирались по сторонам, ища, чем бы поживиться. Один из наемников собирался пройтись по всей территории мастерской, но его быстро осадили:

– Сделаешь еще шаг, и тебе понадобится не доспех, а протез. – Маркос прекрасно знал, что этих людей надо держать в ежовых рукавицах, иначе они сожрут всего человека, чья рука их кормит.

– Успокойся, Маркос, ведь это наши гости. – Босс Миллениона прошелся взглядом по каждому из прибывших, войдя в комнату. Перед тем как принять Маркоса своим начальни-

ком охраны, он просмотрел десятки кандидатур наемников первого класса. Трое из этой компании были ему знакомы.

– Думаю, мне представляться не надо. Трех из вас я знаю. Начнем с леди. Атика Дианати, она же – Восточная Императрица. Потомственный ассасин, если верить слухам. Начала карьеру в 18 лет. За это время убила около полутора тысяч солдат, террористов и мирных жителей. Предпочитает использовать холодное оружие и пистолеты, хотя иногда взрывала целые базы и убежища. Эмоциональна и вспыльчива, когда цель затрагивает лично ее. Все верно?

– А вы постарались на славу, чтобы узнать обо мне. Но кое в чем ваша информация устарела. 2172 человека.

– Простите мне мою оплошность. Я сейчас же прикажу исправить эту ошибку в вашем личном деле. – его улыбка была как всегда высокомерна, но что-то делало ее дьявольски очаровательной. – Кстати, я знаю, что вы с Маркосом раньше пересекались. Надеюсь, что это не повредит нашим отношениям?

– Нет, я ведь не на него работать буду. К тому же, думаю, вы можете предложить что-то интересное, а сломанная рука давно зажила.

– А еще сорванный контракт на миллион долларов. Но, давайте не будем о прошлом. У вас очаровательный акцент.

– Вы очень надменны для столь юного возраста. На моей родине с вас бы быстро сбили спесь.

– Как же я рад, что мы не у вас на родине. – все та же улыб-

ка очаровательная улыбка оставалась на его лице. Изменился только взгляд, который ясно дал понять, что лучше прекратить этот разговор, ведь она на его территории и в любом момент может превратиться из охотника в жертву. – Что ж, продолжим знакомство. Дрейк Герст. Баварский подрывник. Первый взрыв устроил в выпускном классе за то, что его собирались отчислить. Взорвал учительскую во время собрания. Не зря химия была твоим любимым предметом. Подозревается в 35 крупных подрывах, но ни улики, ни свидетелей нет. Есть что добавить?

– Нет, но есть вопрос. Нас ждет такое досье на каждого? – Дрейк был симпатичным парнем, от которого девушки не могли отвести взгляд. Высокий, подтянутый блондин с голубыми глазами. Его глаза излучали обаяние. Но если приглядеться, то за этим обаянием можно было разглядеть пламя, которое способно сжечь все дотла.

– Нет, я знаю лишь про троих из вас. Вы были претендентами на должность, которую сейчас занимает Маркос.

– Думаешь, мы бы согласились?

– Я всегда умел находить общий язык с людьми. Ну и один из главных соперников Маркоса, на его должность – Лекс Аренпол. Канадский охотник за головами. Я фанат этого парня. Берет контракт, убивает жертву и уходит. Не трогает свидетелей и находившихся рядом людей, не замечает следы. Улики и доказательства его вины предостаточно. Ты был настолько уверен, что тебя не найдут?

– Да. Я даже уничтожил все упоминания обо мне. Откуда ты знаешь мое имя?

– Лучше меня никто не скрывает свое прошлое., запомни это.

– Это не ответ на мой вопрос.

– Придется довольствоваться этим. Больше ты от меня не узнаешь.

Напряжение между этими двумя можно было резать ножом. Два человека, отбросившие свое прошлое, чтобы стать лучше других. Ни один из них не хотел уступать другому. Наниматель первым нарушил молчание:

– Маркос, представь нам остальных.

Среди оставшихся людей были 11 наемников, бывшие военнослужащие, два подрывника и четыре охотника за головами. Сложно сказать, были они лучшими или нет, но они вполне подходили для этого дела.

– Вы мне подходите. А теперь к делу. Я планирую взять под контроль американскую мафию, после остальные мафиозные группировки мира, ну а в конце уничтожить их. Для этого мне нужны такие, как вы, чтобы не было перестрелок в городах, чтобы не привлекали внимание. От вас я жду полного подчинения.

– А что на счет денег? Мы наемники, а не волонтеры. – Уолт Бригс, бывший морской котик США, был уволен за опрометчивые действия, которые привели к смерти гражданских.

– Денег не будет. Но у вас будет три привилегии: новейшее

оружие Миллениона, все, что вас заинтересует на задании, принадлежит вам и место под солнцем в моем мире.

Его мир. Фраза, которая из уст другого человека звучит смешно и абсурдно, из его уст прозвучала дерзко и уверенно. Он и вправду решился сделать это. По его взгляду, можно было понять, что он как танк пойдет на пролом, а все кто встанет на пути будет раздавлен.

– Я понимаю, что мои условия для вас непривычны, так что мы дадим вам пару минут на размышление. На стене есть красная кнопка, как только вы все сделаете свой выбор, нажмите на нее.

Босс, Диана и Маркос вышли из помещения, оставив наемников одних. Кто-то уселся в кресло, кто-то пошел к кулеру, чтобы освежиться, а кто-то так и остался на месте.

– Мелкий наглец. Не собирается нам платить, хотя знает, что мы отличные наемники. Что за наглость?

– Уолт, ты слишком вспыльчив. Из-за этого ведь тебя уволили из армии? – Лекс был погружен в свои мысли, анализируя недавнюю встречу. Холодный и расчетливый. Его доверие заслужить будет труднее всего. – Маркос тебя чуть не убил за твою дерзость.

– Что? Я даже не видел, чтобы он пошевелился.

– Это потому что ты идиот, – вмешалась Атика. – Он уже вытаскивал метательный нож из рукава, чтобы воткнуть его тебе в висок. Его остановил главный Миллениона. Жест легкий, почти незаметный.

– Ты ведь уже пересекалась с этим Маркосом. Кто он такой? – спросила Елена Кротникова, подрывник из России.

– Я не знаю много про него. Просто у меня было задание на убийство одного офицера на американской военной базе. Я не знала, что Маркос там. Убила пару охранников и с легкостью пробралась к штабу. Думала, что все будет как обычно. Даже не заметила, как он оказался у меня за спиной. Он силен и у него хорошая реакция. Я думала, что ночь на моей стороне, но, кажется, тогда она помогала ему. Я еле выбралась оттуда. Вот и вся история нашего знакомства.

– Вы серьезно не знаете кто он? – аутсайдер этой компании, Мэтт Смолл. Скорее похититель и вымогатель, чем убийца. Основные заказы касались разведки, краж и шпионажа. Убивал, когда было необходимо спасти свою жизнь. – Это же Маркос Гростон. Я его фанат.

– Маркос Гростон. Точно, я слышал о нем. Мерзкий тип. – Лекса, казалось, передернуло от упоминания этого имени.

– Давай уже рассказывай, что он за тип. – Уолту не терпелось узнать о нем больше.

– Ну, с чего бы начать?! – Смолл начал собирать у себя в голове все знания о Маркосе. – Вообще он всегда работал наемником. Никогда не служил в армии. В начале своей карьеры был известен как «охотник на смерть», потому что брал контракты только на убийц и других наемников. Был один заказ, на котором его приставили к отряду солдат, для уничтожения базы боевиков. Маркос был не согласен с пла-

ном их командира и убил всю группу еще в машине, потом в одиночку расправился со всеми боевиками в заданной точке. А это почти 60 человек, не считая его отряда.

– Твои сведения мало что о нем говорят.

– Да что ты говоришь, Лекс? Может, ты знаешь больше?

– Я знаю, что его тогда не поймали. Он еще 2 года был в бегах, пока его не поймали. Один старик на Востоке сказал мне: «Этот парень прирожденный убийца, а его родители – Смерть и Дьявол». Он за считанные часы мог приспособиться к любым условиям и превзойти тех, кто жил там годами. Арабы прозвали его пустынным дьяволом. Говорят, что если ты его цель, то тебе нигде не скрыться. А еще, говорят, что уж лучше умереть при встрече с ним, чем оказаться в его руках. Его пытки – страшнее того, что ждет нас в аду.

– Откуда же берутся сведения такие?

– Он оставлял свидетелей или отпускал жертв, которых пытал.

Комната наполнилась тишиной, холодом и тяжестью.

– Интересно, – заговорил наемник из Конго, – что такой парень делает рядом с главой крупнейшей корпорации? Я бы, на его месте, уже давно убил его и забрал себе все его денежки.

– Нет, он предан своему боссу. Это видно по глазам. Куда интереснее, чем он смог заинтересовать такого как Маркос? Этот парень явно не из простых. Раз он добыл информацию на нас троих, – начал рассуждать Дрейк. – то ему ни-

чего не стоило собрать нас всех самому. Он не предлагал нам денег, но сказал, что может предложить нечто большее. И, видимо, для примера и нужен был Маркос. В том плане, что если этот выскочка из Миллениона смог заинтересовать такого парня, то и для нас он найдет интересные предложения.

– Думаю, что ты прав. Осталось решить соглашаться или нет.

– Не знаю как вам, а мне стало сложнее работать после введения всех этих новинок в области безопасности от Миллениона. – из угла отозвался парень из Финляндии. – Поработать на них будет не плохо, к тому же мы получим навороченные штучки от компании.

– А наша цель – мафия, так что нам будет, чем поживится в любом случае.

– И все-таки это странно. Сначала он создает оружие против таких, как мы, а теперь предлагает нам работу. Как будто специально загонял нас в угол, чтобы потом открыть нам единственный путь к отступлению, не оставив другого выхода. – русский наемник Иван Горный, наученный горьким опытом во всем искал подвох.

– Пора заканчивать с этим. Определяйтесь и нажмем уже эту кнопку.

В автомобильном боксе, сидя у монитора, трое нанимателей пили кофе.

– Босс, должен заметить, что стелс-сферокамеры – прекрасное изобретение.

– Согласен, Маркос. Ты подобрал неплохих ребят. Они достаточно смышленные и быстро со всем определились. А Иван подтвердил мое мнение о недоверчивости и мнительности русских. Это сыграет нам на руку, если сведения Фидза верны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.